

20 коп.
Индекс
71121

Юный
11
1965
Натуралист

Сколько разных цветов на земле! И белых, и голубых, и желтых, и красных, и даже черных...

Есть цветы хрупкие, яркие, нежные, такие, как орхидеи, есть розы с удивительным запахом и сотней лепестков, есть пышные хризантемы, есть крохотные ландыши, жители леса, есть гордые, надменные нарциссы.

И есть красные гвоздики. У них серебристые узкие листья и тонкие хрупкие стебли. Только бутоны гвоздик туги и крепки и напоминают какой-то плод. Зеленые бутоны взрываются красным пламенем, и на тонкой, как соломинка, ножке полыхают яркие огоньки.

Цветок КОММУНАРОВ

Антон ПРИШЕЛЕЦ

У КРЕМЛЯ

Осыпались
Большие листья клена,
Желтеют северные
Тополя.
Но, как весной,
Горит свечой зеленой
Пирамидальный тополь
У Кремля.

Не пасынок он здесь
И не приемыш,
Земля московская
Добра, как мать...
На юге и на севере —
Мы дома,
Легко и вольно
Всюду нам
дышать!

Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Учительница раздавала семена. Пакетики были маленькие, легкие, и на них нарисованы цветы. Витьке было все равно, какие семена ему достанутся, и он смотрел в окно. Там, во дворе, веселилось солнце, и от этого веселья снег по крышам сползал вниз, открывая черные лысины на гребне возле труб, и сосульки окладистой бородой висели по самому краю крыши. Витьке показалось даже, что он слышит, как каплют в обрызженный солнцем черный сугроб капли: «кап-кап-кап...»

Ленька толкнул его в бок: Мария Васильевна подошла к их парте, положила им четыре пакетика с красной гвоздикой.

— Нам гвоздика? — спросил Витька просто так.

— Тебе, Семенову и Лукиной, — и учительница дала два пакетика Светке.

Потом она стала рассказывать, как вырастить рассаду — какую землю положить в ящики, как поливать, как пикировать и когда высаживать в грунт.

Витьке все это было неинтересно, и он не слушал, а все смотрел в окно...

Сажать цветы они решили в воскресенье. Светка предложила пойти к ней — у них в доме была застекленная терраса, там можно поставить ящики. Витька с Ленькой переглянулись — это их вполне устраивало, и они хихикнули — очень хорошо, пусть Светка и ухаживает.

В воскресенье они притащили к Светке ящики и думали, где бы им взять землю, но Светка, как все девчонки, оказалась запасливой, и земля у нее уже была готова. Разложили землю, посеяли, полили и поставили ящики на стол, к окну, на самое солнышко.

Светкина мама позвала их пить чай.

За столом Светкин папа спросил их:

— Ну как, посеяли гвоздику?

— Да, — ответил Ленька. И добавил: — Девчачье это дело.

— Девчачье, говоришь, — Иван Семенович вдруг спросил: — А знаете вы, что это за цветок?

— Знаем, — нерешительно ответил Ленька. — Красный такой, на тонкой ножке. — Он вспомнил картинку на пакетике с семенами.

— А еще что знаете? — Иван Семенович выжидающе смотрел на них.

Тут вмешалась Светка:

— Этот цветок завезли в Европу крестоносцы в тысяча двести семидесятом году.

— А ты откуда знаешь? — недоверчиво спросил Витька. — Очень нужны им были какие-то гвоздики.

— А вот и нужны. В Тунисе свирепствовала чума, и никакие кольчуги, никакие щиты и мечи не могли спасти крестоносцев от смерти. И тогда их спас отвар из дикой гвоздики...

— Откуда ты знаешь?

— Читала. Вот! — торжествующе сказала Светка.

— Это необыкновенный цветок... — Иван Семенович повторил. — Это совсем необыкновенный цветок...

— Гвоздику очень любил Шекспир, — снова заговорила Светка. — И даже есть такой сорт —

Вильям Шекспир. В Испании влюбленные дарили друг другу гвоздики...

— Подумаешь, влюбленные дарили друг другу гвоздики, — не выдержал Витька. — Они и розы дарят, и незабудки, и...

— Да, ты прав, не в этом дело, — поддержал Витьку Иван Семенович. — Красную гвоздику называют цветком коммунаров. Этого Витька не знал.

— Красный цвет — цвет революции. Знамя, которое парижские коммунары 18 марта 1871 года подняли над Пантеоном, было красного цвета. Знамя, за которое умирали парижские рабочие на баррикадах, на кладбище Пер-Лашез, было красного цвета. Красною была земля, которой отдали свои жизни первые пролетарские революционеры, и красною она была от крови павших бойцов.

И поэтому из всех цветков — и нежных, и хрупких, и гордых, и скромных — коммунары выбрали гвоздику, чьи цветы словно капли крови.

Коммунары вставляли гвоздику в петлицу, женщины прикалывали ее к волосам и шли в бой. Цветок, завезенный крестоносцами из далекого Туниса, нес победу революционерам. В это верили бойцы, и их надежды не обманулись. И дело не в том, что Парижская коммуна, первое государство, в котором рабочие были у власти, государство пролетарской диктатуры, продержалось всего семьдесят два дня. Алое знамя подхватили рабочие других стран. Они принесли из рук коммунаров и цветы революции — алые гвоздики.

В ноябрьские дни 1917 года у восставших русских рабочих на груди были алые розетки и банты, напоминающие по форме гвоздики. Эти алые розетки были в то время своеобразными опознавательными знаками.

Рассказывают, что гвоздика была любимым цветком Владимира Ильича...

Когда Иван Семенович кончил, Витька с Ленкой заметили, что чай давно остыл и времени уже много.

— А вы говорите, девчачье дело, — сказал Иван Семенович, провожая ребят.

Уходя, они еще раз взглянули на ящики с черной сырой землей...

Каждый день мальчишки донимали Светку вопросами, как гвоздика, взойшла ли она, и, наконец, она сказала им «да».

После уроков они помчались к Светке и ругали себя дорогой за то, что согласились отдать ей свои ящики. Выходы были дружными, зеленые петельки вылезали из земли, а некоторые уже успели распрямиться.

— Поливаешь? — Витька недоверчиво потрогал землю — она была влажной, но он все-таки сказал Светке, чтобы она поливала получше.

В мае, когда уже кончились занятия в школе и пора было высаживать цветы в грунт, Ленка притащил в класс газету «Юность». В ней рассказывалось о красной гвоздике. Он показывал ее всем, и все читали маленькую заметку.

— Вот он какой, наш цветок, не то что ваши аютины глазки, — хвалилась Светка.

А на следующий день ярославское радио объявило о начале операции «Красная гвоздика».

Пионеры решили к 50-летию Великой Октябрьской революции вырастить красные гвоздики, посадить их возле памятников, на местах революционных боев, на могилах героев, возле школ.

Витька, Ленка и Светка сияли. Рассадку они высидели на самых лучших, самых солнечных местах.

Ребята разыскивали новые сведения из истории красных гвоздик.

Красные гвоздики посажены на могиле Александра Ивановича Герцена, великого русского революционера-демократа. Вначале он был похоронен на кладбище Пер-Лашез, там, где сражались и где похоронены коммунары, но потом прах его был перевезен в Ниццу, и красные гвоздики, цветы коммунаров, были посажены на его могиле возле памятника.

Никос Белоянис, герой греческого народа, убитый в 1952 году жандармами, любил гвоздику, и на портрете Пабло Пикассо изображен с гвоздикой в руке.

Замечательный грузинский поэт Тициан Табидзе не расставался с красной гвоздикой.

Светка даже выучила наизусть стихи С. Смирнова:

Ты всходи на каждом полушарии,
Ты цвети, цветы,
цвети, гвоздика!

Она зацвела в конце июля. Поздно, потому что лето было сырое. Первым увидел цветок Ленка. Он побежал к Светке — она только что уехала в пионерский лагерь. Витька был дома. Ребята пришли в сад и долго смотрели на это маленькое чудо: алой каплей светился на клумбе первый цветок гвоздики. И были в нем и тепло солнца, и пламя крови, и радость жизни, и торжество победы. А рядом с этой красной каплей появлялись другие, лопались тугие бутоны и победно поглядывали из зелени пунцовые лепестки...

...Так расцвели в Ярославле цветы коммунаров — красные гвоздики. Расцвели они и в Переславле-Залесском, и в Рыбинске, и в Угличе, и в Любиме. А через два года, когда окончится операция «Красная гвоздика», алые цветы запылеют по всем городам и поселкам Ярославской области.

Так пионерами была написана еще одна страничка из истории гвоздики, цвет которой — цвет нашего знамени, цвет пионерского галстука, цвет революции.

Л. ОРЛОВА

Рисунки Е. Медведева

Владимир СТЕПАНЕНКО

ОМАРИ С ГОРНОЙ РЕЧКИ

Повесть

ПЕРВОЕ ДЕЖУРСТВО

Почти каждый вечер Федя встречал около сельма-га свана Джансуха. Инспектор рыбнадзора сидел на высоком крыльце. Привалившись к стене, молча курил. Надвинутая на самые глаза лохматая папаха затеняла тяжелый горбатый нос и заросшее колючей щетиной лицо. Джансух угрюмым взглядом провожал пронесившиеся по дороге груженные лесовозы. Он оживлялся, когда со своего наблюдательного

поста высматривал рыболова с удочками. Грозно хмурил черные брови и кричал глухим гортанным голосом:

— Эй-ей! Ходи сюда, ходи, ходи! — делал угрожающий жест и тянулся к берданке. Цепким, испытывающим взглядом осматривал улов. Считал рыб. Щелкал языком. — Стрелять хотел! Ц-ц! Лосося не трогал? Ругается Омари! План большой есть! Разводить надо! Мальков пускать надо! Икру надо! Ц-ц!

...Еще издали мальчик заметил стоящего под седлом высокого мерина. Он подергивал нижней губой, пофыркивал и прядал ушами.

Мальчик обрадовался встрече с Джансухом. Если ему не удалось рассказать Омари о появившейся выдре, о ней должен знать инспектор. У него есть берданка, и он может убить хищницу.

Федя решил этой ночью дежурить у прудов. Взял с собой Пирата. Оделся тепло. На голове шапка-ушанка, сверху телогрейки натянут дождевик, а на ногах кирзовые сапоги. Жалко, что отец не разрешил взять двустволку.

Пират рванулся к мерину. Он хотел с ним познакомиться и как следует обнюхать. Запах животного раздражал его. Но рыжий не понял его намерения. Он испуганно вскинул длинную морду, стал рваться на коротком поводке. Подбросил зад и ударил ногой.

Пират взвизгнул от боли. Громко залаял и завертелся вокруг лошади, стараясь изловчиться и рвануть за ляжку.

— Пират, не смей! Пират! — закричал Федя.

Мальчика обогнал Джансух. Тяжелым сапогом он отбросил собаку в сторону.

Продолжение. Начало в № 9, 10.

Пират завизжал, но не столько от боли, как от незаслуженной обиды.

— За что ударили? — Федя подбежал к Пирату и схватил за сырмятный ошейник.

Собака рвалась вперед, душилась и хрипела. С открытой пасти срывалась хлопьями слюна.

— Дурную собаку надо учить! — Джансук зло вращал глазами. — Бешеная собака! Бешеная! Надо стрелять! — Он принялся стягивать берданку.

Федя загородил собой Пирата, а потом побежал.

В поселке много говорили о жестокости Джансуха. Мальчик испуганно оглядывался. Он не мог поверить, что трезвый человек, да еще охотник, способен ударить собаку. «Он ударил Пирата! Он ударил Пирата!»

Не скоро мальчик смог успокоиться. Трудно ему без Омари. Надо как следует разобраться в поступке Джансуха, а поговорить не с кем.

— Пиратка, больно? Ну скажи! Больно?

Пират тихоноcko повизгивал, обнажал клыки. Казалось, что обида его еще не прошла, и из глубины груди вырвался грозный лай.

Стало темнеть. Черные тени, как рассыпавшийся строй солдат, двинулись от гор. Погасли последние отблески света. Некоторое время на небе рдела красная полоска заката, но и она скоро пропала. В глухом лесу запела малиновка, крикнула иволга. А потом все замолкло. Где-то в черной вершине деревьев заухала сова.

— Гу-ить, гу-ить, гу-ить-ить-ить!

Федя испуганно вздрогнул. С Пиратом не так страшно. Пират тихоноcko заскулил и поднял голову, как будто принимался к какому-то далекому запаху.

— Пошли, Пиратка! Не бойся! — мальчик не мог признаться, но собственный голос подбадривал. — Пошли, Пират!

Дорога подвернула к скале, и стало еще темнее. Скала, кусты и деревья пропали, как будто были залиты черной тушью. И на этой черной туши выделялась дорога. Но самое удивительное превращение произошло с рекой. Сжатая тесными скалами, она отливала стальным блеском металла.

Федя шел не спеша. Надо было не торопясь во всем разобраться. Начинать ли он думать об отце, который не разрешил ему взять с собой двустволку, или о Клаве, или об учительнице Марии Ивановне, мысли снова возвращали его к Джансуку. «Он ударил Пирата! Он ударил Пирата!»

Внизу заблестели пруды, словно пластинки слюды. С горы их можно окинуть одним взглядом, как бы вобрать в себя. А еще лучше посмотреть на них с самолета или вертолета. Федя вздохнул. Он позавидовал Клаве, она уже летала на самолете! Прокатиться бы ему на самолете хоть разок!

Но как ни красиво смотреть на пруды сверху, пора спускаться. Не пойдет же выдра по шоссе! Ей легче плыть. Значит, и ждать ее надо у самой реки, на берегу.

Мальчик свернул с дороги и вышел на тропинку. По сторонам кусты. Ветки царапают по дождевику.

В пруду большая форель сильно ударила по воде «Играет рыба, к перемене погоды!» — подумал мальчик. Так объяснял ему Омари. А может быть, ночная бабочка упала в воду.

Мальчик стороной обошел пруды.

Вот и река. Стоит чуть двинуть ногой — и сразу оживает круглая галька. Камни приходят в движение и стучат.

Федя выбрал большой камень и сел. Пират опу-

тился около мальчика. Вытянул лапы и положил на них голову.

Мелькали летучие мыши, опухая разгоряченное лицо мальчика приятной прохладой.

Пират вскинул голову и потянул носом. Недовольно чихнул и успокоился. Положил голову на Федин сапог.

Налетел ветер. Он родился где-то высоко в горах. Прощелестели листья деревьев. И вдруг молчаливая река ожила. В разных местах раздалась всплески рыбы и тяжелые удары по воде.

«Полакомилась жуками и бабочками форель!» — Федя улыбнулся. Он поднялся и сильно потряс ольху. Мальчик не видел и не слышал, что посыпалось с листьев и ветвей, но рядом с ним то и дело раздавалось шлепанье форели.

Мальчик занял свое место на камне. Пират еще ближе подвинулся. Скоро он заснул. Вздрагивал и повизгивал. «Вспоминает, как ударил Джансук! Пьяный инспектор! Трезвый человек не ударит собаку!» Мальчик жалел, что у него нет часов. Он не представлял, сколько прошло времени.

Усталость скоро сморила Федю. Он вскочил от испуга: приснилось, что Джансук убил Пирата. Двинул ногой — нет Пирата. Федя насторожился, не доверяя тишине. Осторожно достал из кармана пугач и зарядил пробку. Взвел пружину. Стоит ему только столкнуть винт, и раздается оглушительный выстрел.

Мальчик пошел по берегу. Пират стоял в воде. На загривке поднята шерсть.

— Выдра приходила? — спросил шепотом мальчик.

Лайка сорвалась с места и громко залаяла. Понеслась по берегу и зашлепала по воде. Пират скоро вернулся. Остановился и принялся отряхиваться. Федю обдало дождем брызг.

— Выдра приходила? Молчишь? Заяц не прыгал бы в реку? Правда?

Пират завизжал от нетерпения. Приподнялся на лапах и схватил мальчика за рукав. Дернул.

— Понимаю. Хочешь искать выдру? Пойдем, пойдем!

Пират пропал в темноте. Несколько раз он отбежал и снова возвращался к мальчику, возбужденный и нетерпеливый.

Федя забыл о сне.

Ветер затих, и на мальчика набросились комары. Напрасно он защищался. Комары гудели над головой, жалили в руки, ноги. Усидеть было трудно, и мальчик принялся трясти дерево. Попалась осина. От коры тянуло горьковатым запахом. Мальчик долго раскачивал дерево, но больше не раздалось ни одного всплеска форели. «Надо спросить у Омари часы кормежки рыбы».

Долго крепился Федя. Умывался холодной водой, тер кулаком глаза. Но стоило ему привалиться к дереву, и он сразу заснул. Проснулся он от холода. Комары вдоволь напились крови, и щека распухла.

Федя побежал, размахивая руками, чтобы согреться. Ночь отступила, начало сереть. С реки подымался плотный туман.

Он старательно осматривал бурелом, поваленные деревья и камни. В маленькой заводинке, где кончался забег воды, увидел следы.

— Пират, след! След, Пират!

Пират подлетел, нетерпеливый и горячий. Жадно потянул носом. Отбежал и снова вернулся. Вскинул

голову, как будто приюхивался к какому-то запаху с противоположного берега. Потом, осторожно ощупывая лапами дно, пошел вперед, все глубже и глубже погружаясь в воду. Выбежал, отряхнулся от воды и обиженно заскулил.

— Выдра была? Я догадался! Не дали мы ей пройти! Теперь не скоро придет! — Федя опустил руку в карман и вытащил пугач. Сдернул винт. Из короткого ствола полыхнул огонь, и раздался оглушительный выстрел.

Глухое эхо запрыгало по ущелью.

Федя отправился домой. У прудов с маточной форелью его окликнул сторож. Высокий старик в ба-раньем полушубке опирался на двустволку.

— Джансух палил?

— Не знаю.

— Браконьеров пугает. Сидит Джансух под деревом и палит! Знаю его!

Федя подошел к сторожу. Старик прищурил бес-лесые глаза и внимательно посмотрел на него

— Собаку брал с собой. Что делал?

— Реку стерег.

— А ты не шуткуй. Дело говори. Не лосося карау-лил? Знаю вас, специалистов. Смотри, скажу Джан-суху! Он с тобой поговорит.

— Выдра пришла! Ее караулил.

— Пришла? — сторож ближе пододвинулся к мальчику. — А не брешешь?

— Зачем мне брехать?

— Попугать надо! — Старик вскинул двустволку и шархнул дуплетом.

ОМАРИ НУЖНЫ ПОКОЙ И ТИШИНА

Федя легко преодолел последний подъем. В до-мах на верхней улице, в яблоневых садах еще спа-ли. Мальчик посмотрел на маленький дом Омари. В двух окнах горел электрический свет. Он успоко-ился и облегченно вздохнул. Прошелся вдоль забора, прислушиваясь. Федя удивился: обычно в это время он уже встречал Натэлу — жену Омари. За-глянул во двор. На крыльце стояли ведра. Он под-хватил пустые ведра и побежал к роднику.

Маленький родник бил под горой из расщелины. Дно было выстлано мелкими камушками и золотым песком.

С полными ведрами подыматься в гору было тя-жело. Федя несколько раз останавливался и отды-хал. Если бы он знал, куда можно слить воду, он бы натаскал еще. Он готов носить воду без отдыха целый день, только бы Омари скорей поправился. Надо будет — притащит сто ведер, будет мало — притащит еще!

Федя осторожно, чтобы не загремели дужки, по-ставил ведра. Уселся напротив калитки, на камнях. Привалился спиной к плетню.

Прибежал Пират. Он был мокрый, в грязи. Он ви-новато помахал бубликом хвоста и улегся около мальчика.

Федя не заметил, как заснул, сидя на камнях. Про-снулся он от громкого треска мотора. По середине улицы прыгал грузовой мотороллер.

Солнце успело подняться, и долина озарилась ярким светом.

Федя привалился к плетню. В соседних домах на-чали просыпаться жители и захлопали дверями и калитками. С нарастающим беспокойством смотрел он на дом Омари. Почему не видно Натэлы? Что

случилось? Надо все узнать о здоровье Омари. Он старался успокоиться, но это не удавалось.

Пират, пригравшись на солнце, заснул. Его спо-койствие окончательно разозлило мальчика. Он на-правился к дому. Медленно прошелся под забором. Показалось, что услышал он хрипловатый голос Омари. Федя подпрыгнул и повис на заборе.

Тихо в доме. Мальчик прошелся еще один раз под окнами.

— Пить, пить!

Не было сомнения, он слышал голос Омари! Федя вбежал в дом, проскочил коридор и толкнул дверь в большую комнату.

Омари лежал на спине. Черные спутанные волосы оттеняли бледное, осунувшееся лицо. Омари похудел. Сукулы заострились, и дряблые складки кожи легли на шею.

— Пить! Пить!

— Сейчас! — осторожно, ступая на носках, Федя подошел к кровати больного. — Омари, узнаете? Это я, Федя Кисляков. — Он отвернулся, чтобы не рас-плакаться. Прикусил губу. — Сейчас принесу!

Мальчику показалось, что Омари улыбнулся ему.

Омари пил из ковша маленькими глотками.

— Из родника? Вкусная вода... Где Натэла? Устала она...

Федя не слышал в тихом шепоте слов. Вопросы он угадывал по движению губ.

— Я принес... Вода из родника... Натэлу не ви-дел... Лосось зашел... Бьет «терку».

Губы зашевелились. Мальчик наклонился над постелью, начал читать.

— Хорошо... «терку»... Горбуша пришла? Не зна-ешь? Ловили? — больной не смог скрыть сильной боли. Лицо перекошилось, лоб покрылся каплями по-та. Схватился рукой за сердце.

Федя не мог сдерживать слез.

— Ну, ну, будь молодцом! — Омари подмигнул. — Это скоро пройдет...

Сверху одеяла легла рука. Короткие пальцы дрог-нули и быстро задвигались.

Рука Омари показалась мальчику плывущей ры-бой. Так борются с течением короткими веслами плавников лосось и форель. Пальцы наткнулись на складку одеяла. Рука оторвалась, и пальцы замель-кали в воздухе. Рыба перепрыгивала пороги.

Губы раскрылись.

— Следить около порогов? Передам Джансуху. Начнут ловить. Буду смотреть. Искать горбушу... Хорошо! Выдра появилась. Я видел голову пеструш-ки. Большая была!

Снова пальцы Омари в работе. Они не вытянуты, а согнуты в суставах. Пришли в движение, куда-то заторопились. Не трудно догадаться, что это кра-дется выдра.

— Я уже караулил на реке... Буду еще. Сторожу сказал... С Пиратом живо отвадим!

Омари коснулся Фединой руки холодными паль-цами.

К больному подбежала молодая женщина. Она удивленно посмотрела на мальчика, на стоявший ковш с водой.

— Омари, что с тобой, дорогой?

— Дядя Омари пить просил.

— Я заснула. Почему нет врача? Омари, что ты хочешь, родной?

Губы чуть-чуть раскрылись. Федя громко пере-водил:

— Родниковой воды попил... Ты не давала. Серд-це болит... очень болит.

— Вызвать врача?

Пальцы больного ожили. Но это были уже не плавники рыб, не крадущиеся шаги выдры. Они перекатывались, как колеса машины.

— Вызвать «Скорую помощь»! Сейчас, сейчас вызову! — Женщина растерянно посмотрела на Федю. — Я на почту. Надо вызвать врача. — Натела отвернулась и быстро смахнула слезы.

— Я сбегую... Я быстро долечу! — Мальчик посмотрел на осунувшееся лицо больного с темными синяками под глазами, на колючую щетину бороды.

— Вызывай «Скорую помощь»!
Федя вылетел на улицу. Не останавливаясь, бросил под гору.

Мальчик ворвался в маленькую комнату. Оторопело разглядывал круглые окошки, не замечая сидящую телеграфистку.

— Омари плохо! Омари плохо! — отчаянно крикнул он. — Надо звонить в больницу. Кто есть? Звоните в больницу.

Молодая девушка не стала переспрашивать. Судьба старшего рыбоведа была хорошо известна ей.

— Город, город! — закричала телеграфистка в черный рожок. — Срочный разговор. Соединяйте скорей с больницей! У Омари сердечный приступ. Высылайте «Скорую помощь»! «Скорую помощь» высылайте на рыбозавод!

ФЕДЯ — НАСТОЯЩИЙ И ИСПЫТАННЫЙ ТОВАРИЩ

Из дупла выскочила белка. Пробежала по стволу и скрылась в листве. Девочка не успела разглядеть, а зверек на соседнем дереве. Пушистый мячик ударился о ветку и полетел дальше. На белом облаке мелькнули рыжий хвост, растопыренные лапки с острыми когтями.

Белка шла верхом. Сбивала сухие листья и хвою. Последний раз она прыгнула на куст лещины и пропала.

Клава оторопело остановилась, стараясь отдышаться. Не сразу смогла сообразить, почему летела сломанная голова, как оказалась в этом глухом лесу. Вспомнила о белке и улыбнулась. Летунья снова обманула ее. Осмотрелась. Справа — высокая скала. Красный гранит высвечен солнцем. Высоко в небо вытянулись бук, ольха и осина. Стволы деревьев обросли лишайниками, перевиты лианами. В зарослях папоротника тянет сыростью. На кустах развешана клейкая паутина.

Девочка решила вернуться на дорогу. Но отыскать ее в глухом лесу невозможно. Трудно продираться через кусты и лианы. Колючки обдирают руки. Ветки хлещут по лицу. «Заблудилась, заблудилась!» — испуганно шептала она, вертя головой по сторонам. Глухой лес показался особенно страшным и диким.

Клава вспомнила, что однажды она попала с Федей в такой же старый лес. Ей показалось, что они заблудились. Но Федя не волновался. Он уверенно вывел на дорогу. Посмеялся над ее страхом. «В лесу нельзя заплутаться. Увидела пень — радуйся; кольца на срезе вытянуты на север. Лишайники всегда выбирают северную сторону. Вот тебе компасы! Выбирай любой». Она на веру приняла слова Феда. Сейчас надо самой выбираться из леса. Сумеет ли разобраться в кольцах? Найдет ли лишайник? Зачем побежала за белкой? Впереди зеленчатые осины. Надо спешить к ним. Если отыщет лишайник — будет искать север!

На деревьях белые бороды лишайника курчавятся, как завитые. Клава не удержалась и погладила их рукой. Лишайники выбрали теневую сторону. Посмотрела вперед. Если за спиной север — она пойдет на юг. «Есть и у меня компас! Молодец Федя, все знает!»

Клава успокоилась. Не хотелось вспоминать, что недавно она боялась высоких деревьев и густых кустарников. Раскрасневшаяся от быстрой ходьбы, остановилась на краю вырубки.

Открытая поляна залита солнцем. Между пнями навалены кучи обрублен-

ных сучьев и сложены бревна. Воздух густой, как сметана, настоящий на смоле и засыхающей хвое.

Девочка обошла вырубку и спокойно перевела дух. Она узнала это место. Тогда им с Федей тоже попались рубчатые следы тяжелых лесовозов. В колях блестит застоявшаяся после дождя вода. Она успела зацвести и позеленеть. Они с Федей отдыхали и сидели на бревне. Она снимала туфли и вытряхивала камушки. «Вышла из лесу и не заблудилась! Действовала правильно!» Клава по-новому посмотрела на себя, огеривая свой поступок. Она не трусиха, сна не трусиха!

Ей захотелось увидеть Федю и все ему рассказать. Она заспешила к реке.

Тропа запетляла среди нагроможденных скал. Пересекла ручей и круто полезла вверх между кустами. На площадке девочка остановилась и посмотрела вниз. Река, в белой пене, прыгала между огромными камнями и грозно редела.

На берегу Клава увидела рыбацегов.

Пионерка побежала по тропе. Все ближе и ближе река. Нарастает грозный рев. Клава выглянула из-за кустов. Нет, она не ошиблась: это Федя! Запыхавшаяся девочка подбежала к рыбацегов. Оторопело остановилась. В кожаной куртке ее отец, а рядом Вовка Бритиков.

— Вовка! — Клава не удержалась от восклицания. И досада и недоумение слились в одном вопросе: — Что ты делаешь?

— Учю спиннинг кидать! — Вовка с гордостью вскинул голову. — Спиннинг купил, а кидать не умеет.

— Ты умеешь?

— Угу!

— Клава, отойди, — сказал отец, оглянувшись назад и улыбаясь дочери. — Я учусь. Поймаю тебя еще якорем.

Отец держал в руках короткое удище с катушкой.

Девочка вспомнила, что полученная ею на почте посылка — это клееное удище, катушка блесны. Отец при ней старательно все распаковал. Она удивилась, когда увидела на удище фарфоровые кольца. На катушке точеные ручки. Стоит чуть тронуть ручку, и катушка быстро крутится.

— Папа, можно мне попробовать? Дай я раз кину!

— Я еще разок брошу, а потом ты!

— Сильно не замахивайтесь! — напомнил Вовка.

Клаве пришлось поверить, что Бритиков и в самом деле учит ее отца кидать спиннинг. Блесна прозвицтела у нее над головой, как летящий камень. Клава вовремя успела присесть

— Тормозите! — истошно закричал Бритиков.

Девочка посмотрела на бурный поток, где между зелеными камнями клокотала вода, но всплеска не было.

— Папа, дай мне! Ты же сам сказал!

— Сейчас! — отец удивленно разглядывал катушку, захлестнутую петлями лески. Попробовал проверить, но барабан ни с места

— Парик!

— Где парик? — спросила Клава.

— Леска запуталась, парик! — Вовка засмеялся. — Так говорят. Надо было тормозить. Я кричал. Забыли пальцем тормозить! А теперь парик!

— Парик, парик! — одернула товарища девочка. — Распутаем!

— Попробуй! Надо было тормозить. Решили учиться, слушайте!

— Долго распутывать? — спросил отец, виновато смотря на мальчика.

— Какой парик. Можно и неделю копать.

— Целую неделю? — у Клавы округлились глаза. — Папа, давай я распутаю.

— Попробуй, если узлов не навяжешь! — безразлично сказал Вовка. — Лучше ты не лезь! Знаешь, какая леска? Капроновая. Попробуй.

Девочка обиделась. Прищурила глаза и в упор посмотрела на Вовку.

— Ты все знаешь! Спиннингом нельзя ловить! А если лосося поймаешь?

— Если поймает, выпустим в речку! — Вовка посмотрел на отца и засмеялся. — Посмотрели бы и выпустили! Пусть плывет!

Отец перевел взгляд на дочь.

— Я говорил, что запрещено ловить лососей. Пристал Вовка: «Давайте попробуем катушку». Обещал научить кидать спиннинг. Твой знакомый с черными усамй предупредил меня, что ловить лососей запрещено.

— Джансук, — напомнила имя инспектора рыбнадзора Клава.

— Джансук сказал, что может оштрафовать.

— Злой Джансук, — засмеялся Вовка. — Со спиннингом ему не попадитесь — стрелять будет! Парик что надо. За неделю не распутать!

— Ты распутаешь? — спросил отец.

— Распутаю.

— Забирай спиннинг, — решительно сказал отец. — Не выйдет из меня рыбацогов. Два раза сам себя за рубашку цеплял. Парик сделал.

— Вовка, а тебе зачем спиннинг? — удивилась Клава. — В реке нельзя ловить!

— Не буду ловить. Мы с папой поедем на море. Спасибо, Сергей Иванович! Насовсем вы мне дарите?

— Насовсем! Сказал — забирай!

— Ой, здорово! — Вовка не удержался и подпрыгнул. — Спасибо! Я вам ставриды привезу! Ой, здорово! Посмотрите, сколько поймаю ставриды!

Бритиков быстро вскарабкался на гору и пошел между кустарниками. Клава с сожалением посмотрела на спиннинг и громко прокричала:

— Вовка! Ты смотри! Не стань браконьером!

«Бра-ко-нье-ром!» — загудело эхо по ущелью.

Вовка остановился и помахал удищем.

— Хороший мальчишка, — сказал отец. — Приглашал в лес за каштанами. Он тебе мешок каштанов привез?

— Дождешься от него. Василий Васильевич, шофер, привез. Я говорила.

— Браконьер, а ты где была? Мама тебя обыскала! Руки испараны, платье порвано.

— В лесу была. Я белку видела. Знаешь, какая она красивая!

— Нельзя ходить одной, заблудишься!

— Я не боюсь. Я умею дорогу находить, — девочка прижалась к куртке отца. — Папа, в лесу не заблудишься. Федя меня научил. Показал на пнях кольца, и по лишайникам можно отыскать север. Ты знаешь об этом?

— Где-то читал. Ты поругалась с ним? Почему он не приходит?

— Придет... Мы не ругались.

Целый день Клава пыталась отыскать Федю. Где она только не бывала! Ходила на рыбозавод. Обошла все пруды.

КАРМАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Двое рабочих растянули длинную сеть и старательно заштопывали дырки суровыми нитками. Девочка узнала, что скоро в реке начнут ловить лососей.

Не оказалось Феде и около дома Омари. Во дворе громко плакали малыши.

Клава вошла во двор. Натэла укачивала девочку. На лбу у нее краснела глубокая царапина. Маленький курчавый карапуз старался поймать руку матери и всхлипывал.

— Перестаньте! — уговаривала детей женщина. — Отдам вас сейчас девочке. Гога, замолчи! Мало я тебя отшлепала! Папа больной, разве можно драться?

— Дайте мне их! — сказала Клава. — Мы будем строить дом. Есть сопочки? Хотите строить дом? Гога, а ну, иди скорей ко мне!

Девочке удалось успокоить малышей. Она строила с ними домики из песка, лепила кулички. Потом отправилась с ними ловить рыбу.

— Поймай рибу, поймай рибу! — выкрикивали дети.

Прутики стали удочками. Ловили в обводном канале. Малышам доставляло удовольствие шлепать гибкими ветками по воде. Они весело смеялись и дурчались.

К девочке подлетел Пират. Лизнул Клаву по руке горячим языком и залаял.

Малыши подбежали к собаке. Гога запустил ручонки в густую шерсть и крепко обнял за шею. Девочка старалась поймать хвост.

Клава испугалась, что Пират не вынесет ласк малышей, и поспешила его успокоить.

— Сидеть, Пират! Гога, отпусти собаку. Пирату больно!

Собака легла. Видно, она привыкла к малышам и терпеливо сносила их возню.

Подошел Федя. Клава узнала его по твердым шагам. Почувствовала, что покраснели щеки, сразу забыла, что приготовилась ему сказать.

— Клава, а Натэла тебя не знает! — засмеялся мальчик. — Сказала: новенькая девочка захотела играть с ребятами. Я догадался, что это ты пришла! Пират сразу нашел!

— Ты догадливый.

— Не знаю.

Клава поняла, что они помирились, и улыбнулась. Хорошо, когда рядом с тобой настоящий и испытанный товарищ!

(Окончание следует)

Где бы вы ни были — в таежной чаще или барханах Каракумов, в снегах Заполярья или просто в родной средней полосе, вас окружают растения, животные, минералы. Как они называются? Как их различать? Чтобы познать обширный и сложный мир природы, не хватит одной человеческой жизни. Но все, кто любит родную природу, должны знать ее.

Идя навстречу географам, краеведам, туристам — всем, кто изучает родной край, — издательство «Мысль» выпускает в свет подписную серию популярных справочников-определителей. Столь полное издание подобных пособий в нашей стране предпринимается впервые.

В серию входят следующие справочники-определители

«Млекопитающие СССР».

«Птицы СССР».

«Пресмыкающиеся и земноводные СССР».

«Рыбы СССР».

«Насекомые СССР».

«Деревья и кустарники СССР».

«Травянистые растения СССР».

«Минералы и горные породы СССР».

Работать с этими справочниками сравнительно просто. На помощь читателю приходят многочисленные цветные рисунки и разъяснительные тексты.

Справочники невелики по формату, их можно взять с собой в лес, в поле.

Первая книга серии — «Млекопитающие СССР» — поступила в продажу; другие будут изданы в течение будущего года.

Подписка на серию справочников-определителей по многочисленным просьбам читателей продлена до 15 ноября 1965 года и принимается магазинами книготоргов и потребкооперации, распространяющими подписные издания.

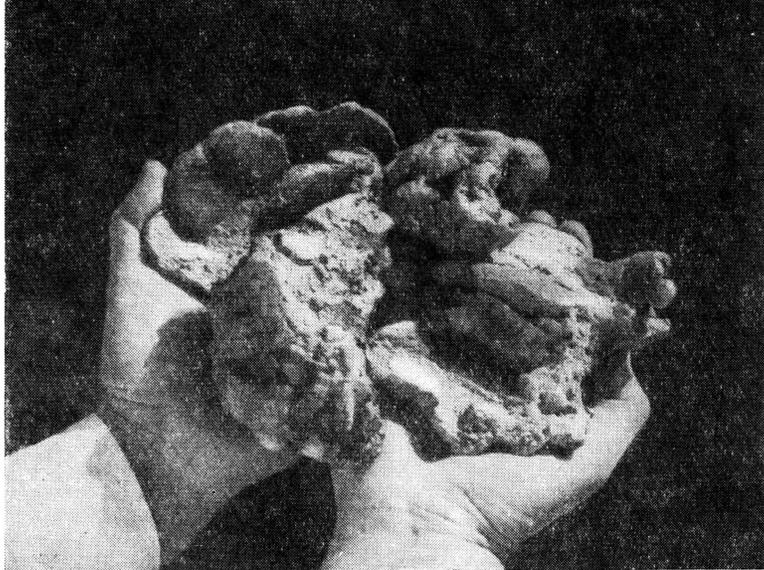

Юрий ГРАФСКИЙ

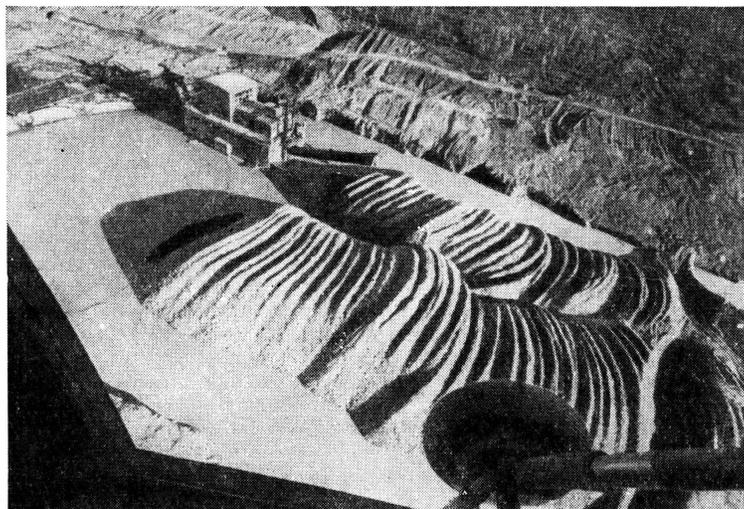
Фото Л. Устинова

Далеко, на крайнем северо-востоке страны, лежит Колыма. Строго говоря, это название реки. Административно — Магаданская область. А по существу, совсем особый край. Земля золота и олова, вольфрама и угля. Морозы здесь достигают низших отметок. Не случайно полюс холода, Оймякон, находится в непосредственной близости от Колымы.

Горы здесь так высоки, что колымчане считают себя отрезанными от Большой земли. Называют Колыму островом, а все, что не Колыма, материком.

ЗОЛОТАЯ ЗЕМЛЯ

Одна из самых северных драг в Советском Союзе.

ВЕРХОЯНЬЕ

Мал человек в сравнении с этими горами. Они стоят перед тобой, над тобой. Многослойные, многоярусные. Поближе — бледно-зеленые, тихие В пополах из оленьего моха Чуть дальше — ребристые, красноватые, с обветренной, обмороженной кожей. За ними — синие, индиговые. Нависают и словно подмигивают сквозь облака. Еще дальше горы лиловые, грозовые. Верхоянские горы.

Ну, думаешь, хватит, и так тяжело. Но ветер сдвигает облака.

Открываются дали острой, пронзительной голубизны. И в них — такие вершины, перед которыми меркнет все, что ты видел.

Тогда и приходит сознание неохватной мощи природы Но мне всегда казалось — есть в этой мощи какая-то тайна. Загадка. «Все не так просто, — думал я, — не так плоско. Горы, конечно, мощны. Человек — песчинка в сравнении с ними. Но есть у них что-то такое, что они хотели бы скрыть».

...Вертолет взмывает в небо, легкий, прозрачный, с плексигласовой кабиной. Горы проплыва-

ют вниз, гладкие, почти игрушечные. Как на топографическом макете. Они бледно-зеленые, покатые. Мягкие, цигейковые горы.

Вертолет поднимается, как по ступенькам: выше, выше.

Я увидел другие горы. Резкие, угловатые. У них были стесаны вершины, содраны, обнажены склоны. Как будто кто-то сильный, могучий забрал в лапищу кожу и рванул. И обнажилось живое мясо.

Я увидел кровь гор. Она была фиолетовой.

И тогда мне показалось, я понял их тайну. Горы ждут. Оди-

чали, обезумели от ожидания. Они ждут Человека. Когда он придет, властный, спокойный. Возьмет их жизнь, прошлое, будущее. Возьмет их богатства, и они покорятся ему.

Я встречал таких людей на Колыме. И расскажу о них.

ГЕОЛОГИ

Сначала немного статистики. Из каждых ста человек, живущих в Магаданской области, семь — геологи. Их можно встретить в любом уголке Колымы и Чукотки. Они ищут золото, олово, уголь, нефть.

Есть так называемые стационарные партии. Они работают круглый год. Есть сезонные. Они ведут разведку летом, далеко в горах, в непроходимой тайге. Добраться к ним можно только вертолетом. В одну из таких партий, в районе поселка Нексикан, я и попал.

Наверно, я прилетел не в самый удачный день. Накануне прибыл начальник отдела сезонных партий Борис Беневольский и сообщил: в пробах, отосланных незадолго до этого в Нексикан, ни золота, ни полиметаллов лаборатория не обнаружила.

Вечером собрались в палатке — Борис Беневольский, начальник партии Анатолий Калинин, русобородый великан, похожий на Добрыню Никитича; руководитель геофизической группы Виктор Шукин, в брезентовой робе, шкиперской шляпе; техник Инесса Маланина, взрывники. Молча пили чай, сидя на раскладушках. Покачивалось пламя свечей, воткнутых в консервную банку. Тихо звучала «Спидола».

— В чем же все-таки дело? — сказал Борис Беневольский.

Шукин (он говорит густо, с лапором):

— Вот данные геофизики. Порода показывает сопротивление. Верный признак, что здесь — кварцы. (А кварцы — это колыбель золотой жилы.)

— Но как раз кварцев-то в пробах и нет, — спокойно сказал Калинин. Он курил. Дым, казалось, струился по его бороде.

— Н-да... — Борис Беневольский вылез наружу. Была ночь. Над сопками сомкнулись тучи. Молочный туман стекал по склонам в распадок.

Что же все-таки случилось? Признаки золота обнаружены в

этом районе десять лет назад. Месторождение не трогали, потому что были другие, побогаче. Теперь подошла очередь этого, а они ничего не могут найти.

Из палатки вылез Калинин. Они были друзья, почти ровесники. Один кончал Московский университет (Беневольский), другой — Новочеркасский политехнический институт. Оба попросились на Колыму. Были горными мастерами, коллекторами, начальниками партий.

— Что будем делать, Толя? — сказал Беневольский.

— По-моему, завтра надо еще раз обойти канавы, из которых взяты пробы.

...На следующий день вышли рано утром. Сеялся дождь. Земля оседала под ногами. Шли по кочкам, таким оранжевым подушкам. Потом — лес, кустарник. Земля, как в пепле, во мхах и лишайниках. Выше в гору — голые склоны, камнепады. Зеленый плиточник, похожий на чешую.

Подошли к канаве. Она метров восемь длиной, метра три шириной. Глина и камни в отвалах.

Борис Беневольский спустился на дно канавы, стал подниматься по скату. Брал в руки камни, раслаивал их ударами молотка.

— Смотрите-ка! — крикнул он. — Явные взрапления металла!

Столпились вокруг.

— Откуда этот кварц? — спросил Ржеутский.

— Из отвала.

Стали смотреть еще. Прошли к следующей канаве. И снова обнаружили в отвалах кварцы с вкраплениями металла.

— Богатые породы, — сказал Анатолий Калинин. — Ничего подобного в анализах нет. В чем дело?

И тут вмешался Ржеутский.

— Братцы, а ведь это, наверно, я во всем виноват. Я был уверен, что здесь жила, рудное тело. И мы выбрасывали мягкую породу. А кварц оказался именно в ней, в раздробленном состоянии. Эта порода и дала геофизикам сопротивление. Кварц мы выбрасывали, поэтому в пробы он не попал.

— Значит, надо обойти все канавы, — спокойно сказал Калинин, — и взять новые пробы...

...В лагерь вернулись поздно. Ночью мололи пробы. Утром от-

правили их в Нексикан. И стали ждать результатов.

И снова прилетел Борис Беневольский. И снова они сидели в палатке. Пылали свечи, играла «Спидола». Николай Ржеутский, рассматривая анализы, шептал:

— Та-ак, ничего. С этим можно жить. Завтра же будем бить новые канавы.

Борис Беневольский сидел, прислонившись к стенке палатки, и думал: «Здесь будет прииск. Или рудник, обогатительная фабрика. Нет, не так. Сначала придет стационарная партия, установит промышленное содержание. Потом уже — прииск или рудник...»

ШОФЕРЫ

Я проехал две с половиной тысячи километров по Колымской трассе, от Хандыги до Усть-Неры и от Усть-Неры до Магадана. И могу кое-что поведать о шоферских буднях.

Еду из Хандыги в Усть-Неру. Меня везет Иван Матвеевич Еремин, которого зовут просто Матвееч. Он крепок, низкоросл, бурое, дубленое лицо. Ему далеко за пятьдесят.

Явился он рано утром, выбритый, ладный. В сапогах, в добела застиранном комбинезоне.

— Когда едем? — спросил я. Матвееч помолчал, подвигал губами.

— Часов в пять.

— Так поздно?

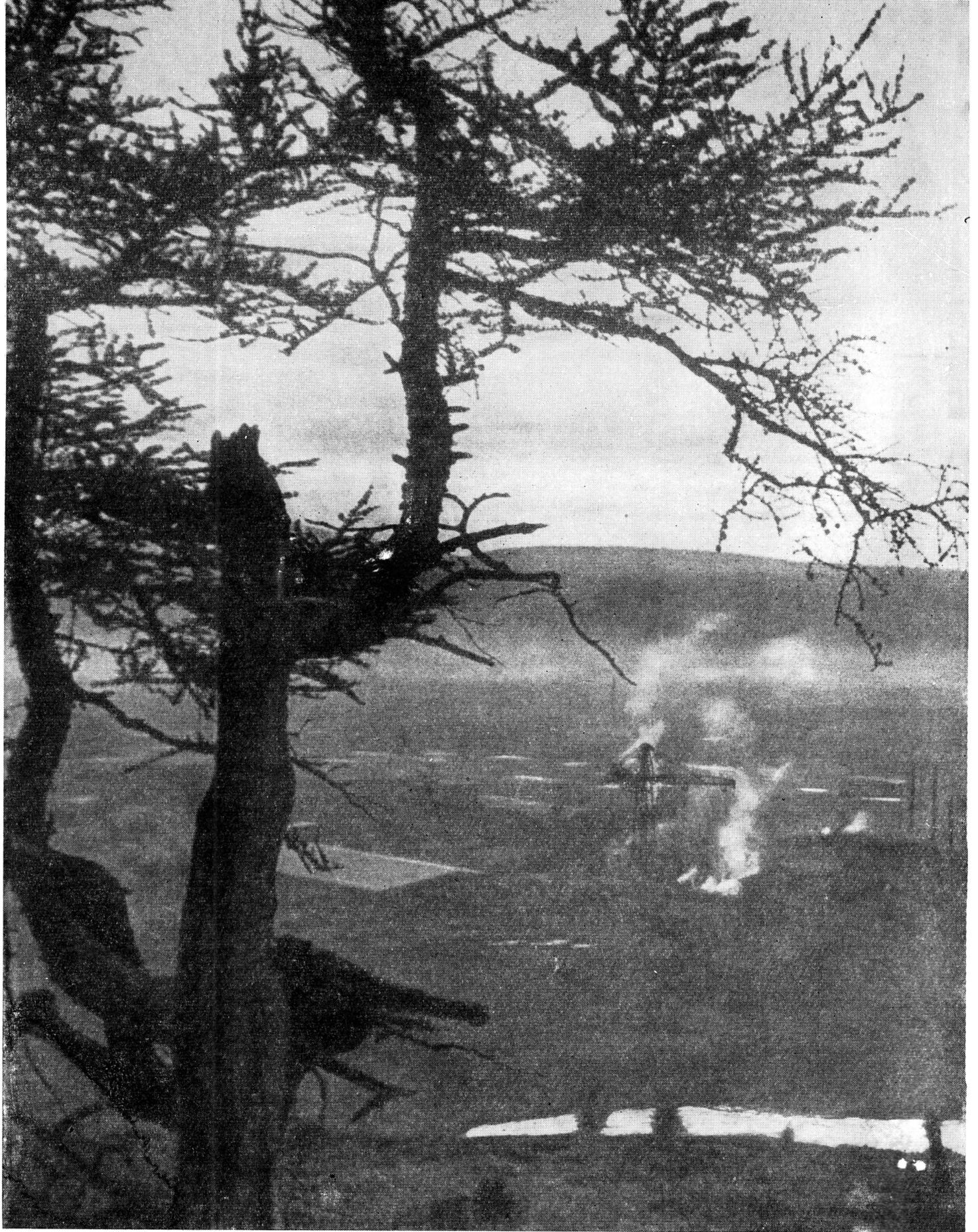
— Раньше нельзя. Надо собраться, подготовить машину. Возьмем ружье, собаку. Собака у меня хорошая, Докучаем звать. Берет лисицу, зайца, куропатку. — Мы же не на охоту едем! (Я начинаю сердиться.)

— В тайгу едем. В тайгу иначе нельзя. Вдруг встретим медведя или сохатого... Вы меня спросили, когда едем. Я подсчитал, точно сказал: раньше пяти нельзя.

Ровно в пять выезжаем. Дорога — щебенка, смешанная с галечником. Крупные гольши ударяют в днище машины.

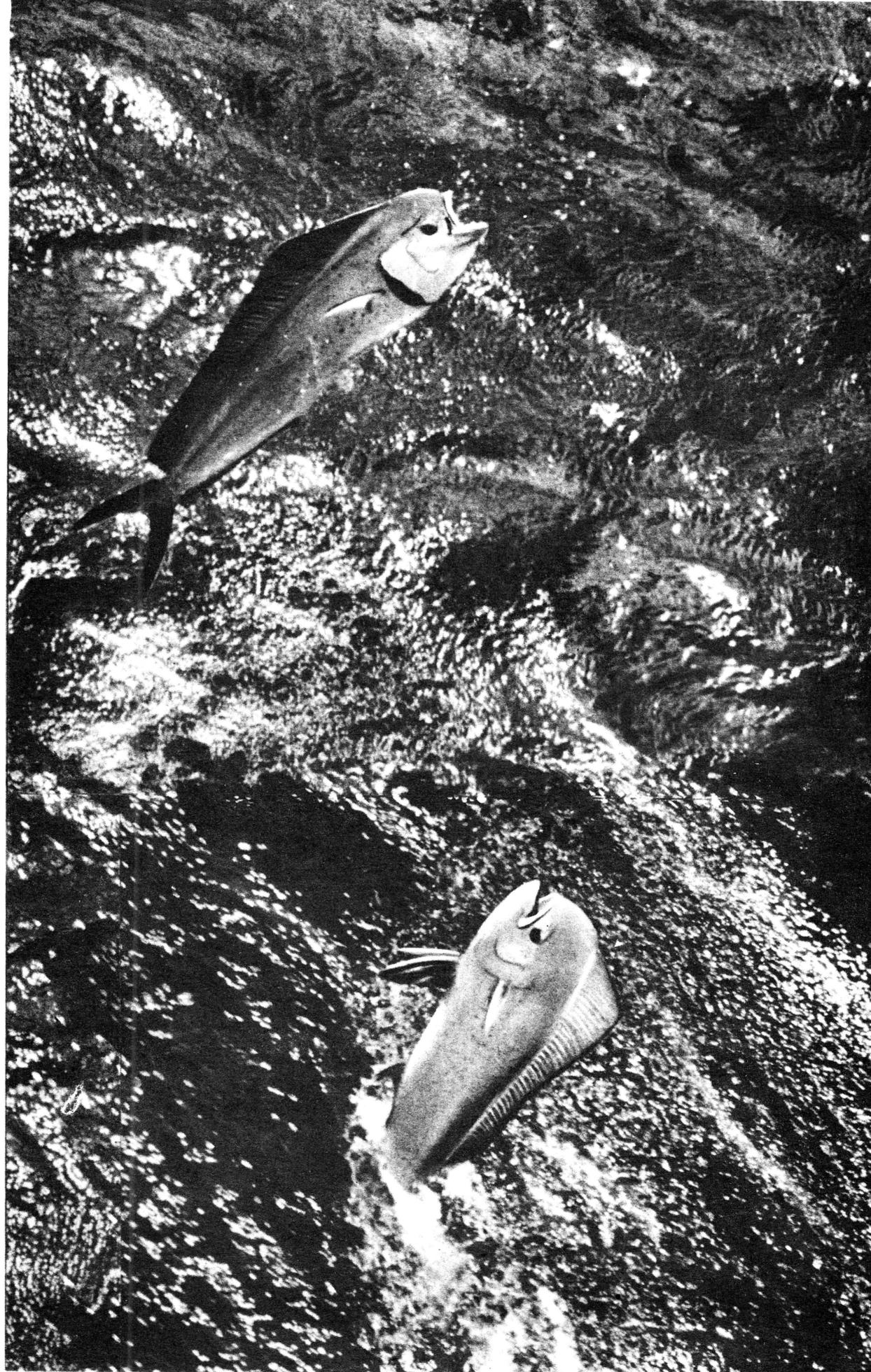
Идет дождь, нудный, мелкий. какой-то разбавленно-зеленый. Наверно, оттого, что тайга вокруг — редкая, прозрачная. Тонкие стволы елей, обломанные вершины.

— Что-то тайга здесь чахловата, — говорю я Матвеечу.

Продолжение рассказа о золотой земле читайте на стр. 14. ▶

Ее зовут корифеной. А еще — дорадой. По-испански «дорада» — «золотистая». И по-русски ее имя тоже «золотистая». Золотистая макрель. Но не думайте, что она всегда золотистая. Она всякая. Каждое мгновение она разная, хотя чаще всего она бывает все-таки золотистой.

Впервые я увидел ее голубой.

Это было лет пять назад, в Атлантическом океане, совсем рядом с экватором. Дело шло к полуночи; мы с товарищем везли на специальном плотике тонн двадцать сардины, которую только что выловил траулер, а морозить должен был наш рефрижератор. Небо было черное, и океан был черный. В небе дрожали огромные звезды, а в океане плясали огни кораблей.

Океан — черный, но след за плотиком оставался голубой. Мириады невидимых существ фосфоресцировали в воде, и волна дрожала, дереливалась, светилась изнутри, теряя свои очертания. Я опустил ноги в воду. И они тоже начали светиться незнакомым голубоватым светом — дрожащим, неровным: А потом я прыгнул в океан, и от меня полетели светящиеся брызги. Мой товарищ плыл рядом. Он казался мне привидением.

И тут мы увидели в воде голубые тени. Акулы?! Я никогда не был героем и, пулей выскочив на плотик, здорово обрадовался, что и руки и ноги целы. А рыбы — быстрые и нервные — шныряли вокруг, и никак нельзя было понять, чего они хотят: серебристой сардины, которую смывало водой, или... Стало как-то неудобно. Ведь мы даже не знали, что это.

А наутро я увидел их снова. Они были зелеными. Они подошли стаей. Плоские зеленые рыбы с фиолетовыми плавничками и темной спиной. Но на боках все равно проступало золото. Они ходили у борта, то подхватывая брошенную им сардину, то устраивая погоню за пугливыми летучками. Порой они начинали вести себя вообще странно: ложились на бок и внимательно рассматривали нас, стоящих на корабле, одним глазом.

С тех пор я не могу забыть корифен. Это самая веселая рыба.

Она любит подходить, когда корабль лежит в дрейфе. Макрель не копаются, как акула, в отбросах, которые летят за борт. Она приходит из любопытства. Ей хочется посмотреть корабль, новых людей, ну и немножечко показать себя, на что она способна. Макрели выбирают волну побольше, садяют ее, скользят по ее склону, как гавайские канаки на своих знаменитых досках. Они не шелхнутся, и волна на гребне несет их с собой. А потом они возвращаются и садяют новую волну. Им, наверное, очень весело. Под конец представления они уносятся в океан, высоко прыгая над водой.

Это самое жестокое создание океана. К ночи, когда корабль загорается огнями, корифены приходят на охоту. Голубыми торпедами они проносятся рядом с бортом, вслушиваясь в каждый всплеск. Мы знаем: они ищут летучих рыб. Слух у них отличный, и стоит им услышать знакомый звук, они мчатся туда. Обезумевшие от страха летучки — враспынную. Наверно, эти голубые тени кажутся им исчадиями ада. Мы присутствуем при самой безжалостной охоте. Со стороны кажется, будто вся эта трагедия разыграна в нашу честь. С неповторимым хладнокровием корифены демонстрируют мастерство убийц. Летучих рыб не спасают крылья. Пока они пулей несутся над самой водой, за ними неотступно движется макрель. Она пытается на лету схватить рыбешку и, если это не удастся, преследует ее, пока та не коснется воды. Мы знаем, у летучки нет шансов. Когда она,

Кошмары летучих рыб

теряя инерцию, опускается в океан, нижнее перо хвоста, выбрируя, придает ей скорость, и она снова взлетает. Взлететь — значит спастись. И для этого нужно всего на мгновение коснуться океана. Но корифене достаточно мгновения. У нее все точно рассчитано. Правда, у нетерпеливых макрелей не выдерживают нервы. Они выпрыгивают вслед за добычей из воды и, шлепаясь обратно, теряют ее из виду. Бедная летучка получает отсрочку у смерти. Но макрели похитрее не спешат. Они мчатся следом за рыбешкой у самой поверхности. Они ждут того коротенького момента, когда жертва решит оттолкнуться от воды. Все происходит мгновенно. Летучая рыба даже не чувствует смерти. Просто вода сразу за бурлит, и на том месте, где только что была рыба, пойдут круги...

И свет корабельных огней не спасает их. Корифена не боится света. Зато ослепленные летучие рыбы врезаются в высокий борт и, оглушенные, падают прямо в пасть поджидающих макрелей. Но и те из рыбешек, что ухитряются перелететь через борт, выигрывают немного: какое-то время они еще бьются на палубе, а потом затихают. Утром мы иногда находим их даже на шлюпочной площадке, в десяти метрах над водой.

Мы пользуемся этой страстью макрели к летучим рыбам. Выходить со спиннингом на корифену глупо. Правда, блесной легко имитировать шлепок летучки о воду, но миллиметровая «жилка» рвется после первого рывка дорады, и рыба уходит вместе с блесной. Но мы ведь тоже хитрецы. Из волокон манилы мастерим сайре подобие крылышек. На прочной леске со стальным поводком бросаем приманку в воду, все время подергивая, чтобы она прыгала по поверхности. Но корифена не так глупа. Она подходит и спокойно рассматривает наживку. Скусывает рыбку у самого крючка и, довольная своим остроумием, уходит. Но если наша хитрость удастся, в море разыгрывается дьявольская свистопляска. Мы знаем слабость корифен: они алчны; добычу, доставшуюся соседу, они считают личным оскорблением. Зависть губит их. Перехитрив одну рыбу, мы не тянем ее на борт. И пока она пытается сорваться с крючка, на ее всплески набегает целая стая. Успевай только закидывать удочки. Дорады вырывают приманку друг у друга. Океан вскипает от мечущихся рыбьих тел. Они с нетерпением ожидают приманку. Они не знают, что это их смерть. Сейчас они забывают обо всем.

От возбуждения макрель меняет окраску. Зеленый цвет сменяется синим, синий — голубым, вдруг по ее телу пробегают бурые пятна, отливające золотом. Иногда она становится полосатой.

Если бы все это происходило не на наших глазах, мы ни за что бы не поверили, что это все одна и та же рыба. У нее двадцать лиц и десять характеров. Нет, теперь мы не восторгаемся ее красотой и веселым нравом. Она наша добыча. И мы радуемся, когда удастся перехитрить ее. На палубе корифена еще некоторое время остается золотистой. Она бьется, высоко прыгает, и палуба звенит под ударами ее хвоста. Но цвет уходит вместе с жизнью. Золото сменяет серебро. Потом рыба становится пепельно-серой. И только глаза еще долго будут смотреть злобно и яростно, как у живой.

...А следующим вечером у борта снова мелькнут голубые тени. И летучие рыбы, дуря от страха, будут лететь к нам на борт или фантастическими стрекозами помчатся в темноту океана, а следом будет мчаться неунывающая стая самых веселых рыб. Самых беспечных и самых хитрых, самых красивых и отвратительных дочерей океана.

Л. ПЛЕШАКОВ

ЗОЛОТАЯ ЗЕМЛЯ

(Продолжение)

— Всю вырубил, когда дорогу строили, — роняет он, не отрываясь от руля. — Тебя помолоти — тоже станешь прозрачным... Погоди, скоро начнется настоящая тайга.

И правда. Уже видны сопки, поросшие лесом, оленьим мохом. Мох бело-зеленый, ворсистый. От этого даже в пасмурные дни склоны кажутся залитыми солнцем.

Дорога уходит в гору свечой. Матово белеет между темными крыльями леса по обоим сторонам.

Быстро темнеет. Далеко впереди проступают огни встречных машин. Они проходят, натужно ревя, в пыли, в усталом блеске стекла. В свете фар видны прицепы, вскинутые на платформы, как на плечи.

— Это — на Хандыгу, — говорит Матвейч, — водой к нам доставили лес. Теперь машинами будет развозить по приискам.

Так постепенно, по мере того, как машина глотает километры, передо мной открываются будни трассы. Ее называют дорогой жизни. И это справедливо. Ежегодно по трассе переправляется 12—13 миллионов тонн грузов. Ежедневно в пути находится до пяти тысяч машин. Они движутся от Магадана (читай — от океана, от дальневосточных портов) на материк. В самые отдаленные уголки Якутии и Колымского края доставляются машины, станки, оборудование (я видел автомобильные платформы, груженные сразу двумя бульдозерами), «родовольствие, горячее. В обратную сторону, к портам и другим экономическим центрам, идет лес и уголь.

И сейчас, когда мы ехали от Хандыги, навстречу нам всю ночь шли лесовозы.

Группа геофизиков геологической партии отправляется на очередное «прослушивание» тайги.

Удивительно здесь наступает утро. С вечера над головой вызревал купол. Колокол, лиловый, набрякший. Часа в три ночи свод неба лопнул у горизонта. Открылась светло-желтая, оранжевая, голубовато-зеленая мякоть северной зари.

Но это ненадолго. Небо се-реет. Начинается дождь.

Для Матвеича здешний край — простор для охоты. В Москве он не был таким заядлым охотником. Здесь пристрастился.

— Дичи тут — видимо-невидимо, — говорит он. — Зверья! ...Весной, бывает, наладишь подсадку — и пали.

Начинаются охотничьи рассказы, которых я десятки выслушал за время дороги.

На третий день утром прощаюсь с Матвеичем. Дальше еду на «татре», грузенной углем.

У «татры» — лобастая кабина. Внутри похожа на капитанскую рубку. Широкое светлое ветровое стекло, сквозь которое хорошо виден окрестный мир.

«Татру» ведет пятидесятилетний Антон Токарев, или попросту Михалыч. Михалыч — артист. Играет скоростями, как виртуоз. Сдвигает «татру» на

первой скорости. Тут же кидает тяжелый рычаг с пластиковым набалдашником вперед — на вторую. На этой скорости Михалыч преодолевает подъемы (они здесь длинные, по несколько километров) К перевалу машина выдыхается, тянет из последних сил. Михалыч дает передохнуть. Но как только начинается спуск, включает третью скорость. Четвертую. Пятую. Раскошегаренная «татра» летит, как ракета. Воздух в кабине звенит. А Михалыч сидит за рулем, как за столом. Выложив локти на пластиковый круг. Курит (у него белый, с медной отделкой, мундштук). Дым сизой струйкой тянется в окно.

Михалыч приехал на Кольму из Омска. С женой, с двумя детьми.

— Первый год, как приехали, — рассказывал он, — дни считали, когда обратно. Потом привыкли. Уже пятнадцать лет здесь.

— Что держит вас? — спрашиваю я.

— Жизнь здесь просторнее, — говорит Михалыч.

Я смотрю через стекло: шатры гор, осыпи цвета какао, железисто-красная трава на склонах.

Туман в распадке — еле видны макушки деревьев.

Красиво здесь, широко, просторно. Как раз для таких скоростей, как у Михалыча.

Проезжаем перевал. Здесь останавливаются все шоферы, едущие по трассе. Пьют чай, крепкий, похожий на деготь. Его готовят тут же, на костре.

Это негаснущий костер, вечный огонь. Каждый шофер должен что-то сделать для него. Набрать дров, отсыпать угля.

Сегодня на перевале — ничего: мешает дождь. Удалось только потрогать знаменитый чайник с отваливающимися кусками сажи. Попить самой вкусной на Кольме воды.

Михалыч подсыпал в костер угля. Он дрогнул остывающим пеплом. Сиреневое пламя лизнуло черный камень.

Ты живешь на земле. Ходишь по ее дорогам, смотришь в радостные глаза городов и сел. Но взглядишь внимательно в мир, рядом с тобой — величественная история страны. Первой Страны Советов, которая скоро будет праздновать свое пятидесятилетие. Ты живешь в этой стране. Тебя постоянно окружают многочисленные реликвии ее побед, подвигов, свершений.

Октябрьская революция! О ней ты знаешь по книгам и кинофильмам. Но, может, рядом, на соседней улице живет человек, бравший штурмом Зимний. Стоит только разыскать его — и оживет история, и ты услышишь увлекательный рассказ о героическом 1917-м.

Пятилетки ближе к тебе по времени. Спроси отца, родственников, знакомых, и непременно найдутся среди них те, кто строил Магнитку,

ВОЛГОГРАД. МУЖЕСТВЕННЫЙ ГОРОД-ГЕРОЙ, ИМЯ КОТОРОГО ЗВУЧИТ БЕССМЕРТНОЙ СИМФОНИЕЙ СТОЙКОСТИ, ХРАБРОСТИ И СИЛЫ ЮНЫЕ ФЛОТОВОДЦЫ ВОЛГОГРАДА ПО-НОВОМУ ОТКРЫЛИ ДЛЯ СЕБЯ ИСТОРИЮ ГОРОДА.

СЛУШАЙ, ФЛОТИЛИЯ, РАССКАЗ О КРАСНОМ ПОИСКЕ ВОЛГОГРАДСКИХ ЭКИПАЖЕЙ.

КРАСНЫЙ ПОИСК

«ГОЛУБЫХ РАКЕТ»

прокладывал дороги сквозь таежные дебри, вгонял в дно рек упрямые сваи первых плотин.

Земля! Сейчас она шумит полями, дымит заводами и домнами, отливает голубизной рек. А двадцать лет назад... Шрамы исполосовали ее лицо. Колючая проволока заграждений страшной прической вихрилась над Европой. Дым пожаров, зарево пылающих городов заливали ее просторы. Помни об этом. Видишь заросший травой окоп — здесь сражались отцы и братья, защитившие мир от «коричневой чумы». А сколько их, неизвестных героев, погибло! Не проходи мимо заросших окопов, мимо потускневших гильз. А вдруг в них записка, последняя записка солдата.

Память земли. Много тайн, много имен героев хранит она. Разыскать их, рассказать о них сверстникам — это твой долг.

Таких поисков было немало и во время нашей экспедиции. Юные флотоводцы занимались не только гидрологическими исследованиями, археологическими раскопками, поиском горных пород и минералов. Нет, рядом все время присутствовал другой поиск, поиск безымянных героев, героических событий.

ОГНЕННЫЙ СОЛДАТ

«Голубая ракета» «Волгоград» шла по следам 783-го стрелкового полка. Раздольные приволжские степи. Куда ни глянешь, всюду синий ветер да сухая земля, рассеченная старыми осыпавшимися окопами.

Теперь везде бахчи. Лежат на солнце круглые, как глобусы, арбузы. Шурка сбегал к сторожу, и тот дал ему пребольшущий арбуз. Ели по очереди. Алюминиевая ложка Шурки Кулешова ходила по кругу.

Через минуту холодной, ярко-красной середины как не бывало. Шурка прорезал в пустом арбузе круглый иллюминатор для глаз и надел арбуз на голову. Получился отличный шлем.

Командир экипажа Леша Перловский воткнул по бокам шлема по старой гильзе, и девчонки засмеялись:

- Шурка-марсианин!
- Шурка-пришелец!

В районе завода «Красный Октябрь» Шурка Кулешов снял с головы шлем.

Весь экипаж «голубой ракеты» «Волгоград» подтянулся, стал в строй. Командир корабля вышел вперед. Ребята сняли пилотки и несколько минут постояли молча.

Никто ничего не рассказывал. Ребята знали все сами.

2 октября 1942 года на этом месте шел напряженный бой. Семь немецких танков с автоматчиками двигались к окопу Михаила Паникахи.

У него остались две бутылки с горючей жидкостью. Отважный воин высунулся из окопа и размахнулся, рассчитывая поджечь головной танк. Но в это мгновение пуля разбила бутылку, и пламя охватило героя.

Горящий Паникаха вскочил на фашистский танк, ударил второй бутылкой по решетке моторного люка. Огромное пламя поглотило героя вместе с танком.

Экипаж «голубой ракеты» «Волгоград» идет по следам Михаила Паникахи. Найдены боевые товарищи героя.

— Найти бы теперь друзей детства, — мечтают ребята, — чтобы узнать, каким он был тогда. Во что играл! Как учился!

Люба Мельникова поднимает флаг. Он взмывает вверх, бьется в густом ультрамариновом небе.

Коля Каролайш берет в руки барабанные палочки. И вот уже звенит-поет барабан, светло и радостно звучит пионерский горн.

Члены штаба идут встречать экипаж голубой ракеты «Волгоград».

Начальник городского пионерского штаба Люба Мельникова принимает рапорт командира ракеты Леша Перловского.

— Экипаж голубой ракеты «Волгоград» прибыл. Задание штаба выполнено!

В этот день вернулись еще две ракеты: «Чайка» и «Тимур Фрунзе». Вот выписки из вахтенных журналов. Документы, донесения, факты.

ИРМА ТЕЛЬМАН

К этой встрече в штабе готовились еще с вечера.

Гладили галстуки. Прикалывали к голубым пилоткам красные пятиконечные звезды. Девчонки раскладывали цветы, собирали большие букеты. Цветы стояли в банках, ведрах и стаканах.

К речному вокзалу шли строем. Полковник запаса Виктор Исаакович Насыров уже был там. Он ждал ребят и очень обрадовался им.

Экипаж окружил Насырова:

— Виктор Исаакович, расскажите о дочери Эрнста Тельмана!

Виктор Исаакович достал из планшета фотографию. Это была старая, пожелтевшая фотография. Под молодыми деревьями стояла девушка Русая, светлоглазая. В темной кофточке, темной юбке.

Она была такой слабой, такой измученной, что, казалось, каждую минуту могла упасть, если бы не молодое дерево, о которое она опиралась худыми руками.

На фотографии было написано: «Ирма Тельман. Равенсбрюк. День освобождения из концлагеря. Апрель 1945 года».

Ребята долго передавали из рук в руки эту фотографию.

Так вот она какая, дочь Эрнста Тельмана — Ирма Тельман!

До прихода дизель-электрохода, на котором ехала Ирма, оставалось больше часа, и Виктор Исаако-

вич Насыров подробно рассказал ребятам о том дне, когда он освобождал девочку из концлагеря.

Был апрель. Стояли звонкие сиреневые ночи. Морозец отпускал землю только днем, а к вечеру покрывал ее хрупкой ледяной глазурью.

Виктор Исаакович Насыров был начальником разведки. Служил в одной из армий Второго Белорусского фронта. Равенсбрюк был совсем уже близко.

ЗДРАВСТВУЙ, ТИМУР!

— Ну надо же — разъединили! Теперь придется ждать, когда «Чайка» вернется.

Даниил вспомнил веселый, никогда не унывающий экипаж «Чайки» и улыбнулся.

— Где-то они теперь? Откуда звонили?

Большинство экипажа девчонки. И ведь какие девчонки! Из всех «голубых ракет» «Чайка» летит, пожалуй, впереди всех.

На борту ракеты около двух тысяч экспонатов. Тут и погони маршала Еременко и фотография генерал-полковника Людникова. Тут личные книги Семена Михайловича Буденного, письма Ворошилова, с которым давно переписывается экипаж «Чайки». Однажды в гости к экипажу со всех чонцов страны съехались участники Отечественной войны.

Герои Бреста, моряки Севастополя, узники лагеря смерти Бухенвальда... Маршалы, генералы, солдаты — всего восемьдесят четыре человека!

Над городом взвились алые пионерские флаги. Грянул горн, затрещали барабаны. Все «голубые ракеты» города устремились туда, где экипаж «Чайки» открывал памятник Тимур Фрунзе, героически погибшему при защите Волгограда.

Под весенним солнцем замерли мальчишеские затылки. Ветер тронул седые волосы почетных гостей — маршалов и генералов, участвовавших в обороне города.

С земли, из-под корней молодых деревьев, навстречу сияющему небу тянулся обелиск. Целый год работали ребята. Собирали железный лом, разносили вечерние газеты. И вот он стоит теперь среди густой шумящей листвы — памятник Тимур Фрунзе, сыну легендарного Михаила Фрунзе.

Пройдут мимо пионеры:

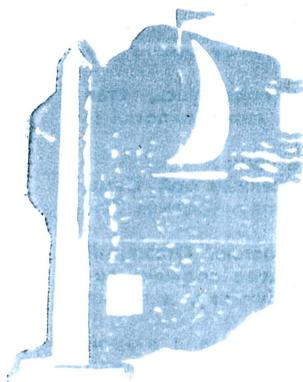
— Здравствуй, Тимур. Мы помчим тебя.

Нетерпеливо, вприпрыжку проскачет мимо Шурка Кулешов, хитро прищурится, улыбнется:

— Знаешь, Тимур... А что я придумал!

Пролетят мимо «голубые ракеты»

— Привет, Тимур. У нас еще столько дел впереди!

И всех беспокоил концлагерь. Успеют ли наши бойцы спасти узников концлагеря?

Виктор Исаакович выслал вперед группу захвата из разведчиков. Бойцы подоспели вовремя.

Фашисты бежали. Ворота концлагеря были открыты настежь. Первые объятия, поцелуи, слезы.

Тут Виктор Исаакович увидел худенькую девушку.

— Я Ирма Тельман.

А на лице одни глаза. Ирме дали темную кофточку и темную юбку. Она ушла переодеть свое полуистлевшее платье.

Когда она вернулась, то рассказала

— С приходом к власти фашисты тут же схватили Эрнста Тельмана. Мать ходила к Герингу, умоляла его о свидании с отцом. Ирме было тогда не больше тринадцати лет. Она ходила с матерью в тюрьму. По серым каменным стенам скользили тревожные тени. Отец улыбался из-за

решетки и говорил о пустяках, потому что везде были установлены подслушивающие аппараты. И все-таки они хорошо понимали друг друга. Мать и дочь были связными отца

В 1944 году Ирму бросили в концлагерь Равенсбрюк. За ней установили особую слежку.

Как-то раз фашистка плеснула в лицо русской женщины обедками. Ирма Тельман заступилась за оскорбленную. За это ее тут же избили и бросили в яму с водой. Начало апреля. Холод.

К вечеру яму стягивало тонким льдом. Десять дней, проведенные в яме, отняли у Ирмы все силы. В день, когда решено было казнить Ирму, лагерный врач посоветовал немного подлечить красную коммунистку. «Что за интерес вешать почти полумертвую девочку? Такая казнь не дает никакого эффекта».

Низкий, протяжный гудок прнесся над рекой. Огромный, сверкающий на солнце дизель-электроход причалил к речному вокзалу.

Люба Мельникова схватила самый большой букет и раньше всех бросилась к трапу.

За ней Саша Касьяненко, Коля Кароляш, Нина Стырина.

Виктор Исаакович Насыров увидел на палубе высокую женщину и разволновался. Он неловко поправил военный китель и протянул ей руку.

— Помните Равенсбрюк? — тихо спросил у женщины Насыров, и она вся обернулась к нему, засияла. Сначала она подумала, что это просто русский человек, полковник, который знает, что она была в концлагере. Она еще не узнавала Насырова

Тогда Виктор Исаакович протянул ей фотографию Ирмы порылась в сумке и достала точно такой же снимок

— Насыров! — обрадовалась Ирма Тельман.

Это была чудесная, незабываемая встреча. Три часа, время остановки в Волгограде дизель-электрохода, на котором ехала Ирма Тельман, пролетели, как одна минута. Ребята заставили всю каюту Ирмы цветами.

Она подарила им фотографию отца, Эрнста Тельмана, и написала на ней: «Моим дорогим, горячо любимым друзьям. Счастливое лето 1965 года. Волгоград».

ПРИКАЗ № 6 ГЛАВНОГО ШТАБА ФЛОТИЛИИ „ГОЛУБЫХ РАКЕТ“

1. Всем экипажам организовать отдельные команды красных следопытов. Обязанностью этих команд считать поиск героев Великой Отечественной войны, исторических мест и событий, связанных с Октябрьской революцией, гражданской войной, годами пятилеток и другими важными страницами истории нашей страны.

2. В свой первый поиск команды уходят в этом месяце. Поиск проводится в родном селе, районе, городе.

3. Капитанам ракет утвердить список команд и в течение ноября переслать его в Главный штаб флотилии.

Герой Советского Союза летчик-космонавт А. Г. НИКОЛАЕВ,
контр-адмирал И. И. ЗОЛИН,
академик Д. И. ЩЕРБАКОВ

КРАСНЫЙ ПОИСК. МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ ОТКРЫТИЙ, ВОЛНУЮЩИХ БЕСЕД, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ВСТРЕЧ И НАХОДОК ПРИНЕСЕТ ОН С СОБОЙ. ЭТО ВЕДЬ ПОЧЕТНО — РАССКАЗАТЬ ЛЮДЯМ О НЕИЗВЕСТНЫХ ГЕРОЯХ, ВЫРВАТЬ У ЗЕМЛИ СПРЯТАННЫЕ ТАЙНЫ. УСПЕХА ВАМ В ЭТОМ БЛАГОРОДНОМ ДЕЛЕ, ЮНЫЕ ФЛОТОВОДЦЫ!

Листья
Бреда

УЛЫБЧИВЫЙ ЛЮДОЕД

Трудно, пожалуй, назвать более отвратительное и страшное животное. Многие специалисты и охотники считают, что крокодилы убивают больше людей, чем львы, тигры, пантеры и змеи, вместе взятые. Полагают, что в Африке ежегодно около тысячи человек, преимущественно дети и женщины, становятся жертвами этих животных.

Крокодилов можно встретить в Центральной и Южной Африке, в жарких районах Азии, на островах Тихого океана, лежащих в тропическом поясе, и на севере Австралии. Встречаются они и в тропиках Южной Америки, но там более распространен аллигатор¹.

Если не принимать во внимание нескольких видов крошечных ящериц из семейства хамелеонов, то из всех пресмыкающихся только крокодил обладает «голосом». Его странный, густой рык напоминает не то отдаленные раскаты грома, не то дробь большого барабана. Зубы крокодила обладают удивительной способностью восстанавливаться. Только выпадет зуб — тут же на месте выпавшего вырастает новый. И так всю жизнь. Крокодил непривередлив. Его желудочный сок так богат соляной кислотой, что в нем за несколько месяцев растворяются железные наконечники стрел и даже стальные крючки. Но, несмотря на это, наблюдения показывают, что аппетит крокодила невелик. В неволе ему хватает всего 400 граммов мяса в день.

¹ Любому натуралисту нетрудно при вести множество признаков, отличающих крокодила от аллигатора. Мы же сохлещем на наиболее характерное отличие. У аллигатора, если пасть закрыта, зубы не видны. У крокодила же видны два длинных клыка. Они как бы покоятся в пазах верхней челюсти и создают видимость улыбки.

У крокодила два грозных оружия: страшные челюсти и могучий хвост. Одним ударом хвоста он может убить взрослую антилопу или перебить ей ногу. Чаще всего крокодил держится у берега. Мутные воды скрывают хищника. Он бесшумно ныряет. А потом бросается на жертву, захватывая ее, как в капкан, своей зубастой пастью.

Глаза и ноздри, расположенные очень высоко, едва заметны на поверхности озера или реки. Тело же крокодила находится под водой. Как подводная лодка, крокодил снабжен изумительной системой клапанов, которые при погружении автоматически перекрывают ноздри, уши и горло. Глаза крокодила необычайно восприимчивы к свету, что позволяет ему хорошо видеть под водой даже в ночное время.

Крокодил — один из немногих хищников, которые смело и систематически нападают на человека. В тех местах, где он является священным (его там кормят), где воды кишат рыбой, крокодил почти не опасен. Зато в других, где рыбы и дичи мало, он не прочь полакомиться человеческим мясом. Чаще всего жертвами крокодилов бывают женщины, когда они стирают белье на берегу реки или приходят за водой, и купающиеся дети.

Когда крокодилу удастся схватить какое-нибудь крупное животное, например антилопу или корову, он искусными взмахами головы лишает животное равновесия, а потом затаскивает его в воду на глубокое место и топит. Казалось бы, можно приступить и к пиру, но возникают некоторые трудности. Дело в том, что зубы хищника не приспособлены для жевания. Они служат ему лишь орудием захвата. Поэтому кроко-

дил расправляется немедленно лишь с небольшими зверьками.

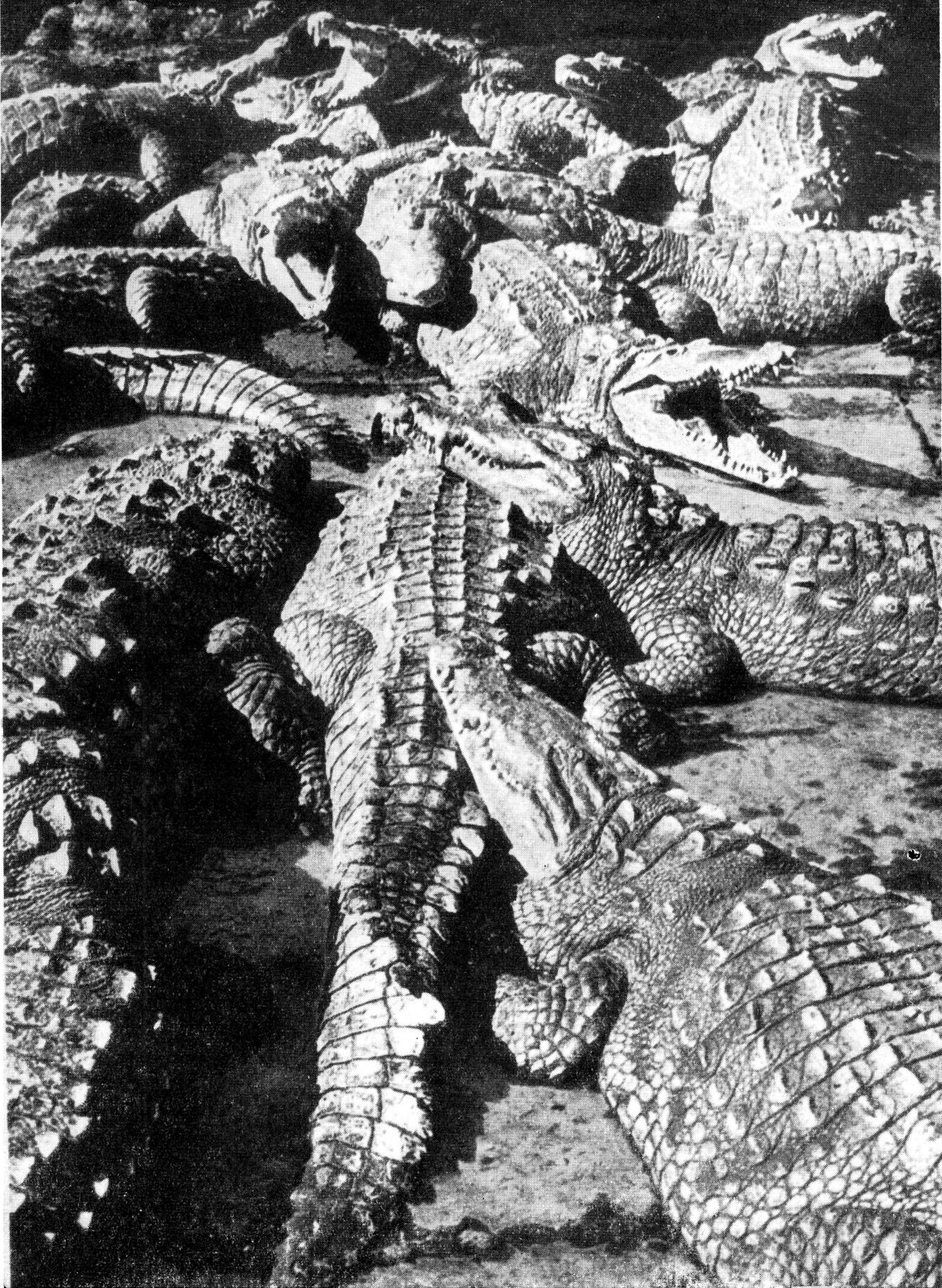
Крупных животных крокодил затаскивает подальше от берега и ждет, пока туша не испортится и не станет мягче. Лишь тогда он разрывает ее на части. Нередко крокодил затаскивает свою жертву в пещеру, вырытую под берегом. В нее из воды обычно ведет своеобразный тоннель. А через небольшое отверстие, выходящее на поверхность земли, поступает в пещеру воздух.

Вот какой необычный случай произошел с одним африканцем. Его схватил за ногу крокодил и на глазах у присутствующих затянул на дно. К счастью для пострадавшего, убежище крокодила находилось всего в нескольких метрах. Несчастный пришел в себя в пещере. Его окружали скелеты и разлагающиеся туши. Крокодил лежал рядом. Но вскоре забурлила вода, и он исчез. Тогда африканец, воспользовавшись отсутствием хищника, разрыл руками отверстие, через которое поступал воздух, и убежал. Дома долго отказывались верить «пришельцу из мира теней».

Существует много разновидностей крокодилов. Наиболее распространен нильский крокодил, живущий в Африке и на Мадагаскаре. Самка этого крокодила несет в среднем 55 яиц. Длина каждого достигает 8 сантиметров. Она зарывает яйца неподалеку от воды в прогретый солнцем песок и терпеливо ждет появления потомства. Ожидание длится около трех месяцев. Все это время самка охраняет яйца от разбойников: мангуст, питонов, гиен, обезьян и варанов (иногда яйца крокодила едят и люди, но яйца пахнут рыбой).

Когда из яиц на свет появляются крокодильчики, погребенные под слоем песка в 50 сантиметров, они никак не могут разбить скорлупу. Тогда они начинают звать свою мать, которая будто только и ждала сигнала «SOS». Самка тут же начинает разгребать песок. Этот инстинкт необычайно властен. Однажды натуралисты провели опыт. Они оградили место кладки яиц деревянным забором. При первом же сигнале бедствия самка в шепки разнесла ограду.

Новорожденный бывает невелик — каких-нибудь 25 сантиметров. Но с момента появления на свет он проявляет редкую агрессивность, вонзая зубы во все,

что попадает на его пути. Вылупившись из яйца, новорожденный сразу же устремляется к воде. Ища там спасения от многих птиц и зверей — аистов, журавлей, взрослых крокодилов, которые находят мясо молодых хищников вкуснее яиц. Подсчитав всех его врагов, некоторые специалисты утверждают, что из ста новорожденных только одному удается дожить до зрелого возраста.

Крокодилы живут сто и более лет. Они относятся к тем редким животным, которые растут до самой смерти, но с возрастом их рост замедляется. Рассказывают, что крокодилы островов Тихого океана и Азии, случается, достигают 9 метров. Что же касается нильских крокодилов, то за последнее время ни один охотник не может похвастаться, что убил крокодила длиннее пяти с половиной метров.

А число охотников все растет. Цены на туфли, сумки и чемоданы из крокодиловой кожи растут, а спрос не уменьшается. Зубастые твари, вышедшие победителями в борьбе с веками, по утверждению специалистов, жили на планете сто миллионов лет назад, а сейчас гибнут от пуль цивилизованных охотников. Естественно, что хищные ящерицы пропадают. Ученые предсказывают скорое исчезновение нильского крокодила. Но их беспокойство разделяют немногие. Охотники уверяют, что крокодилы просто переселяются в малодоступные районы, спасаясь от шумов цивилизации и беспокойного соседства с человеком.

Иного мнения африканские страны. Многие из них ограничили охоту на крокодилов (создали заповедники). Так, на озере Виктория в Уганде обитает огромное количество крокодилов, самое большое в Африке, а может быть, и в мире. Воды озера кишат рыбой, и голодному крокодилу стоит только разинуть пасть, чтобы насытиться. Крокодилы лежат на берегу. Иногда так плотно, что некоторые устраиваются на спинах своих собратьев. Они походят на поваленные стволы древних деревьев, обожженных временем.

Перевод с французского
В. МОРОЗОВА

Люди, как правило, неверно представляют себе облик волка. Обычно мифических, выдуманных волков, кряжистых, со зверским выражением на мордах. Настоящие же волки сухопары, поджары телом, гибки и изящны, как кошки. У них удлиненное туловище, высоко сидящее на длинных ногах, которые совсем не похожи на собачьи.

ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ

Осень наступала медленно. Климат к северу от хребта Брукса засушливый, снег понемногу выпадал и сходил. Но наверху, в горах, сероватая белизна неуклонно и равномерно подступала к нам.

Тундра схватывалась кожей, оттаивала, потом закаменела. И вот уже наш шаг ударял в землю железом, когда однажды днем мы с банками за плечами отправились на реку за водой. Родник

Продолжение. Начало в № 10.

Лоис КРАЙСЛЕР

ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ С ВОЛКАМИ

у подножья Столовой горы замерз. Солнце, стоявшее над самыми вершинами гор, тонуло в расплывчатом сиянии. Побуревшая тундра была застлана янтарным светом, и сквозь этот свет в горизонтальном направлении летел снег, гонимый северным ветром с низовой Киллика. Когда налетал порыв, мириады снежинок, несущихся врозь далеко друг от друга, сливались в белые штрихи.

Мы остановились — этот янтарный свет над бурой землей, полный мчащихся белых хлопьев, извилистая, обросшая по берегам кромкой льда река, белые горы, стоящие поодаль...

— Ты когда-нибудь видела что-либо подобное? — тихо спросил Крис.

За каждым кустом образовался снежный нанос, но в общем тундра была еще бурой. Однако этот снег сойдет теперь только весной...

Волчата подрастали. Крис так гордился их ростом и красотой, будто достиг всего этого собственными усилиями.

— Какая крупная, красивая голова будет у Курка! — благодумствовал он. А шерсть у волчат такая густая, что, ложась на землю, они не каса-

ются ее — ну вот как лежит подушечка, утыканная иголками.

Мех у них был вовсе не грубый. Какая роскошь погружать в него руки! И чем глубже, тем пышнее он был, переходя в густой молодой подшерсток. Курок, который до сих пор был светлым, к нашему удивлению, вдруг покрылся темной остевой шерстью.

Люди, как правило, неверно представляют себе облик волка. Обычно рисуют в своем воображении мифических, выдуманных волков, кряжистых, со зверским выражением на мордах. Настоящие же волки сухопары, а морды у них обезоруживающе милы. Звери поджары телом, гибки и изящны, как кошки. У них удлинненное туловище, высоко сидящее на длинных ногах, которые совсем не похожи на собачьи. Они оплетены венами и мускулами. Лапы же длиннопалые и широкие. Передняя лапа Курка оставляла столь же длинный и почти столь же широкий след, как моя продолговатая ладонь.

Рядом с волком самая грациозная собака выглядит неуклюжей. Волки обладают гибкостью и подвижностью, которые утратили собаки. В движении тело волка переливается, прямо-таки течет. Даже при ходьбе его спина слегка колыхается из стороны в сторону.

А как волки прыгают! Восходящим прыжком — прямо вверх, распушившись и перетекая всем телом вплоть до кончика хвоста. Прямо вниз. Это их обычная манера резвиться. Они прыгают вверх по диагонали, словно возносясь на воздушном шаре, либо подсакивают вертикально, стоя торчком в воздухе: это их «наблюдательный прыжок». Они умеют прыгать вбок и назад, свертываются в воздухе клубком и венчают этот немислимый трюк завитушкой — грудь к земле, лапы в стороны и неподражаемый, чисто волчий, молниеносный взлет головы. Головы у них тоже сухопарые и продолговатые.

Самая не собачья черта в волке — это его хвост. С помощью хвоста он бежит, думает, выражает свое настроение и даже повелевает. Волчий хвост может плыть по воздуху, но никогда не стоит трубой и не свертывается колечком, как у ездовых собак.

Однажды мы видели, как Леди «размышляла» хвостом. Она стояла и рассматривала олений череп не то чтобы со страхом, а с какой-то живой настороженностью. Ее хвост при этом озадаченно крутился.

Чем лучше у волка настроение, тем выше он держит хвост. Достаточно взглянуть на хвост волка, чтобы узнать, в каком расположении духа его хозяин. У радужно настроенного волка корень хвоста вытянут на дюйм горизонтально, затем хвост свободно падает вниз. Разговаривая с привыкшим волком, можно привести его хвост в это типичное положение. Волки удивительно восприимчивы к неподдельно веселому человеческому голосу.

Волки трясут хвостом не совсем так, как собаки, хотя примерно в тех же случаях. Различие состоит в том, что волки приводят в движение лишь основание хвоста, тогда как главная его часть остается пассивной.

С другой стороны, волки используют хвост активно и осознанно, в качестве пятой лапы. Волк может ощутительно «потрепать» хвостом по спине бегущего рядом собрата. Аналогичный жест достигается с помощью лап — они выбрасываются

под прямым углом. Волк может положить не только переднюю, но и заднюю лапу на спину товарища, причем таким же сильным и свободным движением, как вы кладете руку. Он может сильно толкать назад передней лапой. Открыв дверь и проходя в нее, он отводит ее все дальше за себя, совсем так, как вы делаете это рукой.

Не похожа на собачью и его грудь — высокая, если смотреть сбоку, узкая, если смотреть спереди. У взрослого волка-самца передние лапы могут быть поставлены уже, чем у щенка бульдога. В конечном счете мы знали восемь волков, и ни одному из них я не могла вложить ладонь в развилку лап, не заведя слегка пальцы один на другой.

Каждое утро мы с Крисом проделывали маленькую церемонию — ходили принимать утренний поклон от волчат. Мы настолько дорожили этим обрядом, что даже установили очередность. В отличие от собак волки не имеют обыкновения в любой момент лезть к вам с изъяснением своих чувств.

Глядеть, как они здороваются с Крисом, было не менее приятно, чем здороваться с ними самой. Мне нравилось слышать его грубовато-подкупающий голос, когда он открывал дверь в загон. «Как поживают мои малыши?» Волчата начинали приплясывать и кланяться, двигаясь вдоль ограды.

Он входил в загон, и тут волчата чуть не сшибали его с ног. Курок вставал на дыбы, клал передние лапы ему на грудь — косматый, тяжелый, красивый, — и тихо подвывал, меж тем как Крис нежно трепал его за мохнатый подбородок. Затем Крис садился на землю. Волчата налетали на него с двух сторон, и через минуту он уже прятал голову в плечи, смеялся и натягивал шапку на уши.

Новую игру придумала Леди. Как-то утром, став позади Криса, она положила лапы ему на плечи и оглядела его всего. (Проказничая, волки предпочитают заходить сзади.) Чутко выставив вперед уши, она осторожно развязала зубами тесемки на его шапке. С тех пор как только он садился, она принималась развязывать их.

Тем не менее Леди по-прежнему оставалась уклончивой и не шла к рукам. Она была юла, с меняющимся, как ветер, настроением. Однажды утром Курок захотел порезвиться с Крисом, и тот послушно отправился за своими рукавицами. Но когда он вернулся, Леди ни за что не хотела подпускать к нему Курка. Она хватала его за хвост, кусала в шею, так что Курок был вынужден всецело προσταщить себя самообороне.

Крис пошел из загона.

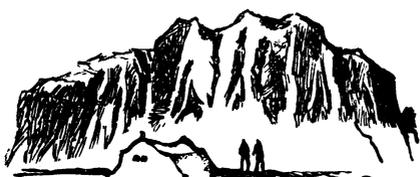
Но и это не устраивало Леди. Она стала заигры-

вать с Крисом, кланяясь и лукаво блестя глазами, но по-прежнему не позволяла прикасаться к себе. Тогда Крис снова обратился к Курку. И тут Леди сдалась. Она бросилась к Крису на грудь, часто-часто высывая розовый язык и пытаясь лизнуть Крису в лицо, а он отстранялся от нее и смеялся.

— Поневоле чувствуешь себя польщенным, когда волк играет с тобой, — сказал он.

Взрослые волки — куда более интересные компаньоны в тундре, чем волчата. Другие дикие животные здесь были примерно те же самые, что и в ущелье, где мы провели лето, — американские лоси, гризли, песцы, северные олени и волки. Однако теперь Курок и Леди уже не оставляли их без внимания.

Так, Леди не на шутку испугала Крису, когда впервые увидела и почуяла гризли: она бросилась к нему. Крис знал, что, если бы медведь вздумал преследовать ее, она направилась бы прямо к нему и привела медведя за собой. «Леди!» — повелительно

рвякнул он. Ошарашенный гризли так и взвился на дыбы — и вот уже Леди мчится назад, причем не из одного только послушания.

Потом она попыталась охотиться на песца. Леди не жалела ног, но песец лишь забавлялся, не принимая ее всерьез, а когда она стала наседать, попросту упорхнул от нее. Песцы бегают быстрее волков.

А однажды, находясь на отмели, она заметила спину лося, который шел вдоль высокого берега. Припав к земле, она стала подкрадываться к нему. Но вот она взобралась на берег, увидела, каких он размеров, да так и застыла, поднявшись во весь рост и забыв о том, что ей надо прятаться. Она сделала к лосю несколько неуверенных шагов, потом повернулась и побежала. Пулей пролетела мимо нас с Крисом, а когда путь ей преградила река, очертя голову кинулась в воду в самом бурном и глубоком месте. На том берегу она скрылась в зарослях ивняка, сопровождаемая Курком...

У волков была игра, в которую они играли так часто, что мы называли ее просто Игра. Один из них выбирал что-нибудь — любую вещь — в качестве трофея и убегал с нею, а другой догонял его.

По-иному они играли на песчаных отмелях. Леди начинала копать песок, оглядываясь на Курка, следит ли он за ней; потом принималась рыть еще отчаяннее, обнюхивала ямку так, словно в ней сидит мыш, пока Курок не подбежал посмотреть, с чем это она там возится. Если и Курок принимался рыть

песок, каждый из волков старался переманить другого к себе. Победа обычно оставалась за Леди.

Однажды на прогулке Леди подбежала к Крису с крайне расстроенным, взволнованным видом и заскулила прямо ему в лицо. Крис догадался: она потеряла Курка. Он дунул в свисток, и Курок явился. В другой раз Курок потерял Леди и, скуля, прибежал к Крису, но Крис не сразу сообразил, в чем дело. Поскулив впустую, Курок пустился обратно по узкому болоту между ивами, которые мы только что прошли.

Затем появилась Леди и тоже заскулила. На этот раз Крис сообразил и указал рукой на болото.

— Курок побежал туда, — живо сказал он.

Леди посмотрела на его руку, на болото и побежала в указанном направлении.

— Она прекрасно поняла меня, — гордо сказал Крис.

А как-то волки потеряли нас. Мы расчищали на озере посадочную дорожку для Энди. Им стало скучно, и они убежали в горы. Когда мы собрались домой, Крис дунул в свисток. Волки, как положено, пустились по склону вниз, но наткнулись на свой собственный след и побежали по нему обратно.

У меня захолонуло сердце. Что с ними случилось? Неужели они хотят убежать от нас? Они уже забрались так высоко, что видна была одна только Леди: серебристый мех Курка сливался с белизной снега.

— Быть может, они не видят нас? — сказал Крис.

Он снова свистнул. Волки, как и в предыдущий раз, пустились под гору, но теперь уже мчались прямо к нам, вырастая в размерах, свесив языки, прижав уши к голове, вне себя от восторга, что наконец-то обнаружили нас.

Не разделить с волком его радость просто невозможно. А волк, по-видимому, способен делить с вами ваши радости! Как-то раз, оставшись дома печь хлеб, я раньше обычного услышала у подножья горы свисток, означавший: «Волки дома, запри их в загон», и выбежала наружу.

Крис шел медленно и не кружной тропой, а прямо вверх по склону горы.

«Он упал», — подумала я.

Курок следовал за ним. Леди, уже сверху, наблюдала за ними и явно нервничала. Оба волка были чем-то расстроены. Оказывается, Крис поскользнулся на еле заметной покатоности речного льда, ударился об него лбом и, очевидно, некоторое время лежал совершенно неподвижно...

Рисунки М. Красильникова

ЗИМА

В ночь на седьмое октября выпал снег, на редкость чистый и пушистый. Казалось, с земли отовсюду поднимается белый дымок. Отныне и тундра и горы были белые. Следы оленей исчезли.

Курок и Леди еще не видели ни одного своего дикого собрата, хотя время от времени небольшие волчьи стаи, по три-четыре волка, проходили мимо нас. Однажды, когда Крис с нашими волками был наверху в горах, под нами прошли три чужих волка. Это встревожило Крису, но Курок и Леди не заметили их. Что они станут делать, напав на свежий волчий след? Пойдут по нему?

Робкая Леди сделала то, чего раньше с ней никогда не случалось: бросилась к Крису и прижалась к его ноге, скуля от крайнего возбуждения. Должно быть, она переживала сильнейший конфликт чувств, чуя соблазнительный дух своих сородичей, но зная в качестве наставника лишь человека.

Не без интереса ожидали мы от наших волков момента, когда они впервые завоюют. По какой-то пока неясной нам причине они еще ни разу не выли, хотя Курок и приветствовал Крису «подвыванием», как это у нас называлось. Более того, с самого начала нашего пребывания в Арктике мы не слышали воя диких волков.

Однажды я была вынуждена остаться в бараке. Крис разгуливал с волками по солнечной тундре. Внезапно с горной гряды, расположенной за нашей горой, раздался вой диких волков. Должно быть, они расположились там и наблюдали за Крисом и нашими волками, бродившими по тундре. Четверть часа спустя вой повторился.

Солнце село. Стало смеркаться, когда я вышла на прогулку. Уже возвращаясь домой, Крис остановился на том берегу реки. Я спустилась с горы сзади и пошла по проложенным им следам. Пока я обходила гору, Крис по-прежнему стоял на берегу. Это показалось мне странным. Я услышала его крик. Внезапно голос Крису потонул в хоре других голосов. неподвижный холодный воздух огласился диким воем, от которого кровь застыла у меня в жилах: то выли волки.

Отчего они выли? Оттого, что впервые в жизни с трепетом в крови услышали голоса своих сородичей? Да еще Крис кричал во все горло, желая предупредить меня, что вокруг дикие волки.

Набросятся ли когда-нибудь на нас наши волки? Этот вопрос не выходил у нас из головы. Пока они были детенышами и мы были сильнее их, все шло отлично. Но теперь, когда они стали почти взрослыми, мне порой делалось не по себе. Особенно загадочно вел себя Курок. Он всегда был как будто себе на уме, и по-прежнему не проходило дня, чтобы он не ворчал на меня.

Однажды — стоял солнечный день, все вокруг было бело-голубым — я шла следом за Крисом по пробитой оленьими копытами борозде, как вдруг почувствовала, что Курок неотступно идет за мной по пятам. Я оглянулась. Он отошел в сторону как ни в чем не бывало, но только я отвернулась, Курок опять повис у меня на пятках. Вдруг я почувствовала, как острые клыки вошли в мою шерстяную рукавицу. Курок сорвал ее с моей руки и был таков. Теперь ему было с чем поиграть! Я облегченно вздохнула. Всей гурьбой мы погнались за Курком по сверкающему на солнце снегу. Так Курок впервые придумал свою собственную игру, причем, как ни странно, избрал в качестве партнера меня.

С тех пор он каждый день играл со мной «в рукавицу». Он стаскивал ее с руки с величайшей деликатностью, не оставляя на коже ни малейшей царапины. Эта игра дала мне возможность глубже заглянуть ему в душу. Однажды утром в загоне он похитил мою рукавицу, и я погналась за ним, но тут между нами встала Леди и всецело завладела моим вниманием. Впервые она позволяла гладить и трепать себя. Курок бегал вдоль изгороди с рукавицей, сиротливо свисавшей из его пасти, и, когда я в конце концов подошла к нему, заворчал. Вот как! Оказывается, он ревнует!

Пятнадцатого Энди не прилетел. А прилетев — это было семнадцатого, — вручил нам письмо от киностудии, которое перечеркнуло план Крису зимовать на хребте. Там сочли слишком рискованным оставлять нас здесь на зиму одних так далеко от населенных мест. Первого ноября Энди должен был вывезти нас отсюда.

Волки взбунтовались в тот день, когда Энди прилетел за нами. Он сел на озере, в миле, а то и больше, от Столовой горы. Мы взвалили на плечи остатки багажа, закрыли дверь барака — как мы полагали, навсегда, — и, каждый с волком на привязи, отправились к озеру. К нашему удивлению, волки с готовностью прокладывали путь.

Самолет был закрыт высоким берегом. Я осталась ждать с Леди в укромном месте, откуда она не могла видеть происходящего. Крис, взяв с собою Курка, спустился к озеру, чтобы помочь Энди грузить багаж.

Леди стала рваться с привязи, и, если б я упала, она бы поволокла меня по снегу. Затем она села и прозрачными глазами стала глядеть в тундру, на яркий мир гор, который был ее домом. Вот опять Леди ушла лапами в снег, всеми силами пытаясь вырваться. Затем круто повернулась и в отчаянии бросилась мне в лицо. Я крикнула Крису. Он сунул в руку Энди поводок, на котором рвался Курок, прибежал ко мне и потащил Леди к самолету. Тем временем Курок успел дважды укусить Энди. Наши волки изменились.

В самолете Леди лежала неподвижно, уткнув морду в угол. Курок лежал у ноги Крису и упорно смотрел в пол. Его глаза так и полыхали черно-желтым огнем.

НА МЫСЕ БАРРОУ

На мысе Барроу Крис привязал волков на цепь перед отведенным нам ваниганом — одним из четырех или пяти ваниганов, стоявших в ряд у взлетно-посадочной полосы. Все вместе они составляли тракторный поезд. Ваниган — это узкий фургон на полозьях, который можно тащить трактором по снегу или по земле. Нам достался камбуз. Один его конец был почти целиком занят кухонной плитой, другой — импровизированной постелью, состоящей из койки, приткнутой к поставленному у стенки рундуку. Между койкой и плитой помещалось некое подобие стола. Пригибаясь под нависавшей над головой полкой, можно было по узенькому проходу пройти мимо кровати. Тесноватое помещение для супругов и кучи пожитков!

Вокруг ванигана весь день — а день был сплошь темный, если не считать нескольких часов сумерек,—

шла кипучая деятельность. Эскимосы из поселка Барроу, в четырех милях отсюда, работавшие на аэродроме, режущие вездеходы, а в иные дни и садящийся самолет — все ужасало волков.

— Я впущу их в дом, Лоис, — сказал Крис и по одному подтащил их к раскрытой двери. Они пулей пронеслись под кровать, моментально решив освободить ее как логово. Спокойно увещевая их, Крис рискнул сунуть под кровать руку и снял с них цепи. Теперь с нами в ванигане находились два враждебно настроенных, совершенно свободных волков.

Они спокойно лежали под кроватью, разве что всякий раз, как мы протискивались бочком мимо них, Курок цапал нас за щиколотки. Логово стало его собственностью, и он не терпел никаких посягательств. Чтобы обеспечить волкам и нашим щиколоткам полный покой, Крис завесил край кровати брезентом.

На следующую ночь нас разбудили холодные носы, тыкавшиеся в наши лица. Слышался запах волчьей шерсти, напоминавший запах свежекошеного сена. Возле нашей постели бродили темные тени.

— Это ты, Леди? — дрожащими голосами заворковали мы. — Это ты, Курок?

Крис зажег свет. Волки, окончательно оправившись от ужасов транспортировки, были готовы разнести ваниган на куски. Они носились по нему взад-вперед. Курок встал на задние лапы, стащил с верхних полок одежду, опрокинул Крисову кинокамеру и, упершись лапами в стол, вздыбился под самый потолок, не без смысла озирая кулинарное отделение ванигана. У кровати, коварно кося на нас глазом, но не поворачивая головы, он куснул наш новый спальный мешок и стал жадно зарываться носом в его мягкоту. Сперва одна его лапа, а потом и все четыре удобно устроились на мешке. Здоровенный волк лежал на постели и блаженно озирался вокруг. Любитель пороскошествовать, Курок нашел для себя новую усладу.

Поначалу нам было занято. Крис поднялся, чтобы накормить волков. Впервые за последние дни они стали есть. Курок с окровавленной костью в зубах вскочил на кровать. Когда он почувствовал, как я шевелюсь в спальном мешке, его глаза вспыхнули черным огнем, загромок оцетинился. С рычаньем он сунулся к моему лицу.

Думать было некогда. И тут я вдруг заговорила «по-волчьи». Звонким, сетующим, как у Леди, голосом я сказала:

— Не сме-е-ей, Курок!

Ясный, умный взгляд волка скользнул по моему лицу. Крис поддержал игру и принялся уговаривать его. Курок понял и соскочил с постели.

За одно я могла быть совершенно спокойна: волки по натуре своей приспособлены к условиям домашнего существования.

Мы не представляли себе, как глубоко волки пе-

реживают несправедливость. Когда на ездовом псе Кипи «отвел душу» хозяин, а Кипи «отвел душу» на Курке, Курок во тьме прибежал ко мне, сел у открытой двери, поднял голову и «все рассказал» о том, как незаслуженно его обидели.

У волков имеется четыре основных типа голосового общения. Прежде всего их знаменитый вой, у которого есть множество разновидностей. Затем целый ряд негромких, выразительных «междусобойных» звуков протестующего или ободряющего характера. Затем звуки того рода, какие только что издал Курок, — короткие, эмоционально не окрашенные сообщения, которые мы называли просто «разговор». И наконец, долгое, пылкое, страстное рассказывание.

Последние два типа общения почти неизвестны человеку. За всю свою жизнь у нас Курок «разговаривал» не более шести раз. При этом было совершенно очевидно, что он хочет что-то сказать нам, и, если ситуация не раскрывала смысла сообщения, оно навсегда оставалось тайной для нас.

«Рассказывающий» волк производит глубочайшее впечатление благодаря своей взволнованности. Его глаза светятся от полноты чувств. Он глядит вам прямо в глаза и долго, самозабвенно-косноязычно бормочет и позизгивает почти на одной ноте. Это не сравнимо ни с чем на свете. Впоследствии Курок часто «рассказывал». Леди «рассказывала» лишь дважды, причем оба раза в состоянии крайнего возбуждения.

Чего Крис никогда не пытался больше делать, это наказывать волков. Их просто невозможно наказывать. Они усматривают в вашей агрессивности

лишь желание подражать. И, как печально заметил Крис, «с волком можно отлично ладить до тех пор, пока ведешь себя правильно в его глазах. Но беда в том, что никогда не знаешь наперед, что он соизволит считать правильным, а что нет!».

Однажды утром совершенно неожиданно для нас в ванигане разыгралась забавнейшая сценка. Проснувшись, Крис, как обычно, стал зевать. Волки, в свою очередь, позевывая и потягиваясь, показались из-под кровати, причем Леди лишь частично высунулась в опасное освещенное пространство. Человек и звери обменялись негромкими интимными звуками, создавшими соответственное настроение, и вдруг волки завyli на полную мощность, второй раз в своей жизни.

Изумленные и обрадованные, мы переглянулись и составили им квартет. Я свешивалась с изголовья постели, глядя в красную разверстную пасть Леди; глаза у нее были светлые и слепые, хотя зрачки сужались и расширялись. Запустив руку в ее пушистую шерсть, я с трепетным наслаждением ощущала глубокую вибрацию ее груди.

У Леди был глубокий, «темный» голос, отличающийся своеобразным, хватающим за душу тембром

и какой-то плачевной полноточностью. Она выла более страстно, чем Курок.

Более того, она выла и с большей виртуозностью. Леди то улюлюкала, двигая языком вверх-вниз, то на какой-нибудь долгой ноте завертывала кончик языка к нёбу. Она лепила ноты щеками, то втягивая их для полноточности, то задерживая в них звук и создавая эффект рожка. Вероятно, она получала немалое удовольствие от своего пения и ревниво оберегала свою артистическую индивидуальность, ибо всякий раз, как я залезала на ее ноту, она мгновенно уходила от меня на ноту или на две: волки избегают петь в унисон; они любят аккорды.

У Курка голос был выше, чем у Леди. Он затыгивал высоким дискантом, переходил на отрывистый лай и заканчивал воем: «Ю-ю-ю-юууу».

Отныне, проснувшись, мы всегда «поднимали вой». Волки любят повить. Когда затевается вой, они сразу начинают искать контакта друг с другом, сбиваются в кучу, соприкасаясь шубами. Некоторые волки, как, например, Леди, любят «попеть» больше других и прибегают на «спевку» из любой дали, и надо видеть, как часто они дышат при этом, как горят их глаза и как страстно, по мере приближения, они начинают подвывать, широко раскрыв пасть, уже не в силах сдерживать себя!

Впоследствии, когда волк или пара волков подкапывались под изгородь загона у нас дома, в Колорадо, и убежали, достаточно было поднять вой с участием остальных волков — и вот уже беглецы сломя голову мчались из лесу или с гор, спеша присоединиться к своим сородичам и повить.

Волкам очень помогало переносить неволю одно непредвиденное обстоятельство. В небольшом деревянном домике, стоявшем в южном конце короткой цепочки ваниганов, жили Дин и Эстер Филиппсы, начальник аэродрома и его жена, наши единственные соседи. Они держали собак. Две из них бегали на свободе, чему волки-невольники могли только завидовать.

Собак, бегавших на свободе, звали Кобук и Брауни. Брауни была полугодовой сучкой. Она пыталась заигрывать с волками, но те презрели ее — сначала. Их пленял огромный белый Кобук.

Кобук начисто игнорировал волков, и в конце концов им пришлось удовольствоваться обществом крошки Брауни. Случалось, даже Курок с серьезным видом стоял подле нахальной собачонки, глядя, как она ест мясо из его миски.

Однако на то, как она таскает «из дому» принадлежские ему кости, он взирал уже не столь благоклонно. Курок всегда любил собственность. Торжественно и непреклонно хватал он Брауни за хвост всякий раз, как она пыталась удрать с костью в зубах.

Мы держали в изножье кровати ящик с костями, чтобы волкам было чем заняться ночью. И вот против этого-то роскошества наших волков Кобук не мог устоять. Каждое утро, как только мы зажжем свет, он вставал на пороге на задние лапы и молча выставлял в высокое дверное окно свою широкую белую голову. Мы впускали его, он проходил к ящику и принимался выбирать себе кость.

В эту минуту Курок и Леди совершенно преобразились. Они улыбались самыми ослепительными

улыбками, какие мы у них видели. Леди робко высовывала голову из-под брезента, прикрывавшего край кровати. Ее глаза были черны и блестели от возбуждения. Заискивающе повизгивая, мелко-мелко шмурыгая носом, она возбужденно обнюхивала бок Кобука.

Курок отважно вылезал из-под кровати, и мы имели случай воочию наблюдать волчье ухаживанье. Плавный, быстрый, грациозный в движениях, как никакая собака, он кланялся, и это были не аляповатые щенячьи приседанья на передние лапы, а очаровательные легкие поклоны и извиванье, сопровождаемые неподражаемым, чисто волчьим закидыванием вверх головы! Он кокетничал. Он составлял лапы в виде буквы U. Он умоляюще закидывал лапу на шею Кобука. Его глаза при этом сияли.

На весь этот шик и изощренность телодвижений Кобук отвечал коротко выдохнутым рыком, кусал ближайшую волчью морду и возвращался к созерцанию костей. Укушенный волк пронзительно взвизгивал и вновь принимался обхаживать его.

Крис теперь выставлял волков на ночь из ванигана. Однажды вечером, когда он начал тащить Леди из-под кровати, на которой лежала я, Леди стала «рассказывать» — впервые в своей жизни. Глядя на меня снизу вверх черными тревожными глазами, она «рассказывала» так взволнованно и страстно, что мы были тронуты до глубины души.

— Она думает, не заступишься ли ты за нее, — ласково сказал Крис, но все-таки выволок ее за дверь.

Наутро мы впустили волков. Цепи еще болтались на них, когда вошел Кобук. Он выбрал себе кость и отправился восвояси. Низко распластавшись над полом, Леди метнулась за ним в темноту, звеня концом цепи.

Мы не особенно встревожились за нее, зная, что она не покинет Курка. Мы не знали лишь одного — что иногда Кобук бегал к лаборатории арктических исследований, находившейся примерно в миле от нас.

Леди не возвращалась. Когда в темноту просочилась серая мгла, Крис надел малицу и отправился на розыски. Он нашел у лаборатории Кобука, но Леди там не было.

— Боюсь, что с Леди все кончено, — сказал он. — От аэродрома вплоть до самого района лаборатории эскимосы держат капканы на песцов. А между ними непрестанно снуют собачьи упряжки.

В полдень он телефонировал в поселок Барроу, что назначает вознаграждение в пятьдесят долларов тому, кто найдет волчицу. В четыре часа, когда снова стемнело, он увеличил вознаграждение до семидесяти пяти долларов.

Вечером Крис повысил вознаграждение до ста. Полчаса спустя пришел Дин.

— Один эскимосский мальчик видел в капкане «большого черного песца», — сказал он. — Мальчик не говорит по-английски. Эскимос на вездеходе везет его сюда.

Перевод с английского
Виктора ХИНКИСА

(Продолжение следует)

Владимир Юрченко

В ЛЕСУ

Со светом играют здесь тени.
Пазурью горит небосвод.
Березки с напевом осенним
Ведут озорной хоровод.

Идешь по опушке росистой,
Где травы в одежде простой.
И в ярких рябиновых кистях
Осенний пылает настой.

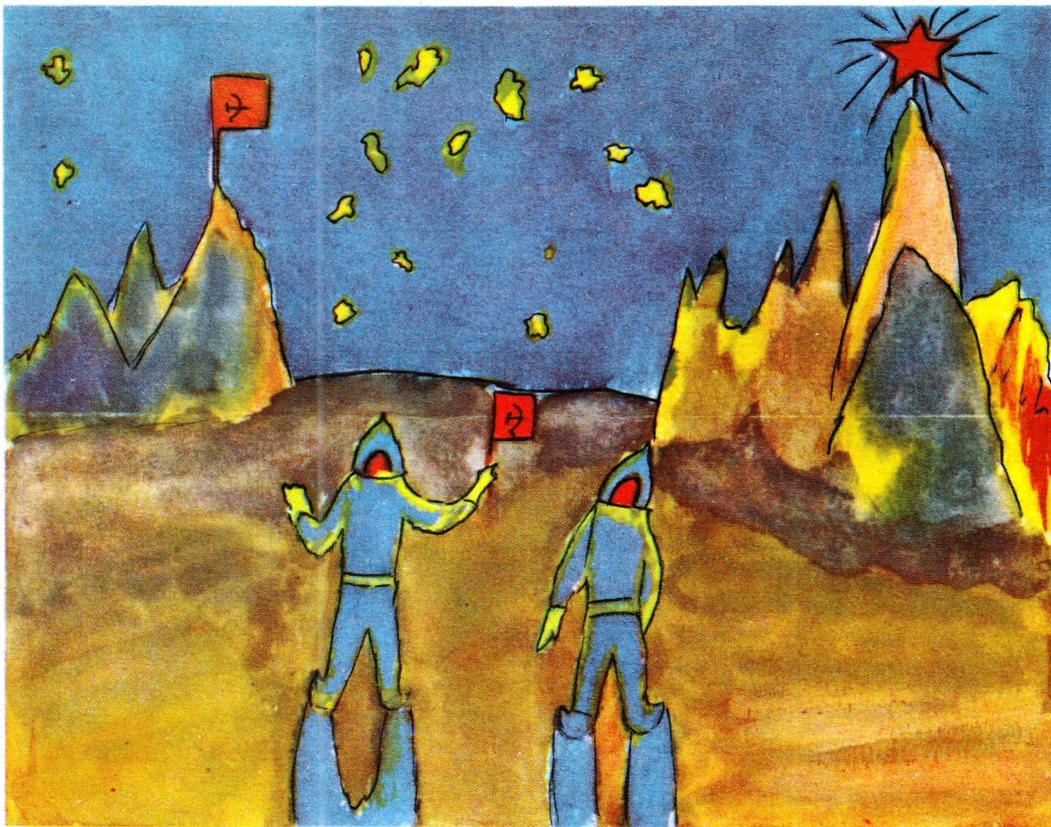
Владимир Лазарев

А нынче снег вчерашнего пушистей.
Густой — не запрокинуть головы.
Он падает на огненные листья,
На островки редющей травы.

Его лучом леса озарены,
Под ним неузнаваем каждый кустик:
В нем столько необжитой новизны,
В нем столько светлой радости и грусти

Он растревожит, разволнует всех...
И так уже заведено в природе,
Что для кого-то это — ранний снег,
А для кого-то — осень на исходе.

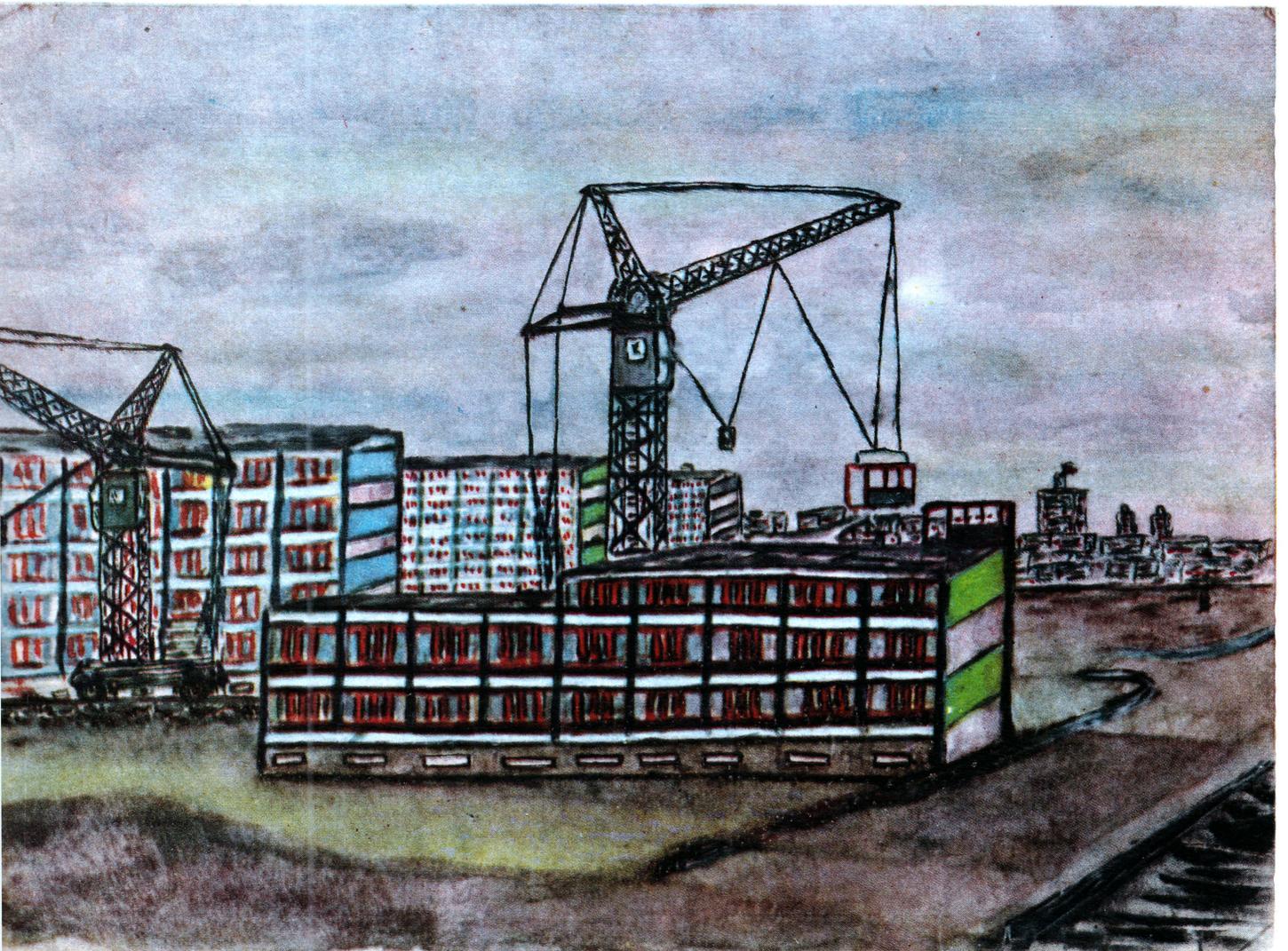

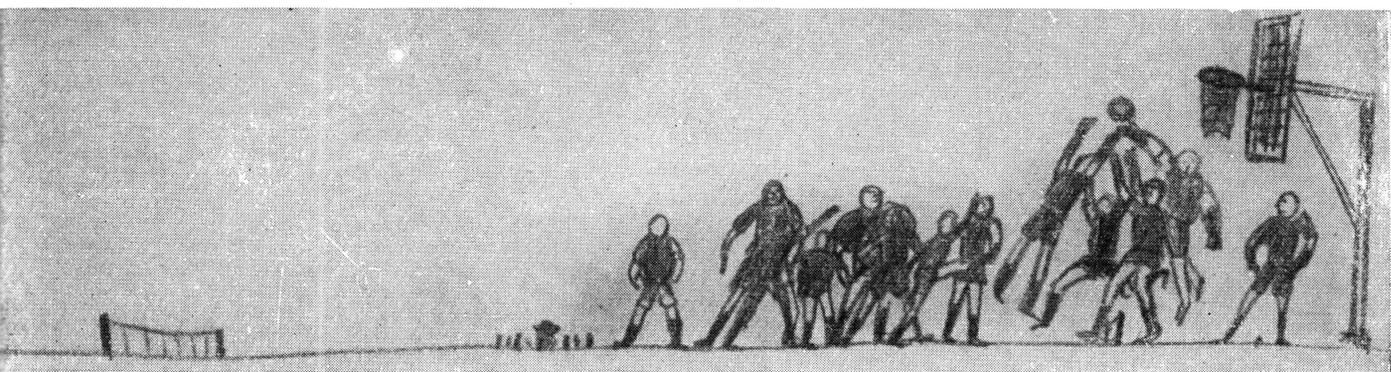

КОСМОНАВТЫ ПРИЛУНИЛИСЬ.

Рая Буркеева,
с. Алексеевское Татарской
АССР.

СТРОЙКА.
Халил Ибрямов-Еминов,
г. Русе, Народная Респуб-
лика Болгария.

Ромашки

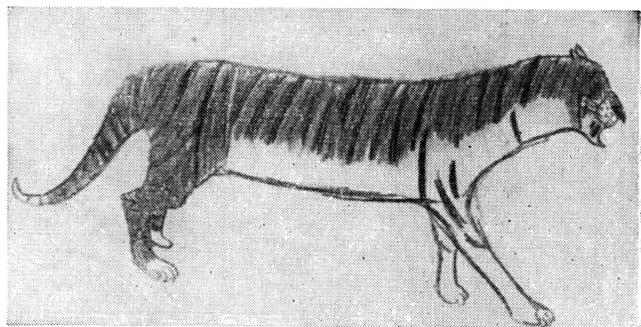
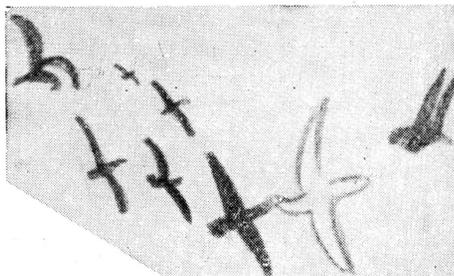
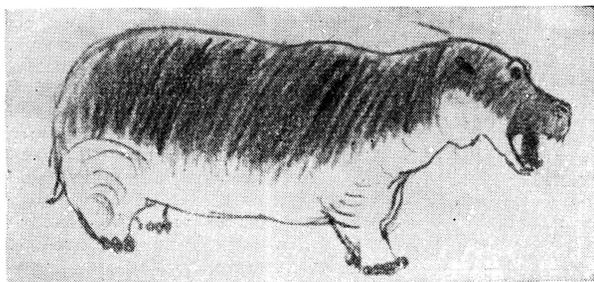
Мы с Маринкой просыпаемся пораньше. Быстро влезает в сарафаны, берем полотенца в петухах, выбегаем на крыльцо и даже зажмуриваемся, потому что все вокруг серебряное: луг, крыши домов, тополек, наш ровесник.

Мы бежим по росистому лугу. Умываемся речной жгучей водой. Наперегонки бежим домой. Мама дает нам парного молока со свежим ржаным хлебом. Потом мы идем по пояс в траве к березовой роще. «Здравствуй, солнце!» — кричим мы. И солнце подмигивает нам рыжим глазом. В роще кукует кукушка и стоят белоногие березы — светлые, нежные и чистые. И вдруг мы выходим на ромашковую поляну. Белым-бело, словно припорошена поляна снегом. Мы носимся среди солнечных ромашек, а вокруг хороводят березки. Падаем в ромашки, и нам очень радостно, и мы долго смотрим в бездонное небо, а вокруг терпко пахнет земляничкой и медом.

Домой мы тащим охапку веселых ромашек и лукошко красной земляники.

Мы ставим белые ромашки в банку с водой на голубую скатерть. В комнате становится светло и радостно.

Валя ЛЕЩЕВА

Рисунки Сережи Джанани,
г. Тбилиси. 8 лет.

Ванна из золота или шуба из шиншиллы?

Нелегкий этот вопрос задавали себе очень богатые женщины. И то и другое стоит одинаково дорого. Многие миллионершикупаются в золоте, но шиншилло-вые шубки радуют лишь избран-ных.

Шиншилла — маленький се-ренький грызун, на весь мир про-славился мехом, которым природа наделила его. А мех у шиншиллы дороже и ценнее, чем у бобра, речного и морского, норки, выд-ры, чем даже у соболя. Этот изу-мительный мех очень прочный, ноский, мягкий. И легкий: чуть тяжелее толстого шелка. Цвет-том — серебристо-серый.

Раньше шиншилл было много в горах Южной Америки — Ан-дах (на высоте от полутора до пя-ти тысяч метров). Это высокогор-ные зверьки. Скучная раститель-ность вполне удовлетворяла скром-ные аппетиты драгоценных гры-зунов.

Правда, чтобы набить желу-ди сухими грубыми травами, шин-шиллы должны постоянно забо-титься о том, чтобы их зубы всегда были хорошо отточены. И они их постоянно точат, под-грызая камни из вулканической пемзы, которых много в горах.

Горные индейцы племени чин-час тысячу лет назад первыми ис-пытали редкие качества меха шиншилл. А когда несколько сот лет спустя инки покорили чин-час, имя порабощенного народа унаследовали зверьки. С течени-ем веков, кочуя из одного языка в другой, «чинчас» превратилось в «шиншилла».

Инкам тоже полюбился мех шиншилл: он согревал их в зим-нюю стужу и украшал мантии высших жрецов и царедворцев.

А потом пришли другие завое-ватели: испанцы. Разгромив с не-человеческой жестокостью госу-дарство инков, они стали грабить его без всякого стеснения. От-правляли в Европу караваны суд-ов, груженные золотом, драго-ценными камнями и... шиншилло-выми шкурками. И в Европе шиншилл быстро оценили: спрос на серебристый мех был велик. Королям пришлось издать указы, запрещающие людям простого звания носить шиншилла. Шкур-ки грызунов, в которые индейцы чинчас одевались с ног до голо-вы, стали отныне достоянием мо-нархов.

В Андах на шиншилл охоти-лись без всякой пощады, но их было так много, что только в на-

В первой половине зимы, пока снег еще неглубокий, в лесу можно встретить много мелких следов. Цепочки их бывают и короткие и длинные. Короткие чаще всего выходят из одной норки и исчезают в другой. А бывает и так: идет несколько цепочек — целая тропка. Такие тропки прокладывают лесные мыши. Они народ запасливый: под корнями дерева или куста устраивают себе кладовую из желудей или лесных орехов. Бегают туда столоваться, а после сытного обеда возвращаются в свою «спальню».

Бывают и одиночные следы, которые кружат по снегу. Особенно часто попадают они тогда, когда ветер разбрасывает по поверхности снега липовые орешки. Это следы рыжих полевков — дальних мышиных родственников. А вот совсем другие цепочки: парочки мелких следов змейкой тянутся на многие сотни метров через поляны и лес. Их оставил самый мелкий и самый обычный из мышиных врагов —

ласка. Если же расстояния между парами следов шире, а следы лапок отпечатаны почти вплотную друг к другу и расположены несколько наискось, ищите второго мышиного врага: ценного пушного зверя — горностая. Его следы тянутся на километры.

Приглядитесь к следам этих мышиных врагов, и вы увидите, что они идут по-разному. Широкими зигзагами змеится «проходной» след, уводя наблюдателя все дальше и дальше. А вот он повернул и запетлял между кустами, то и дело скрываясь под снег. Это жировочный след. Хищник пришел на место охоты и разыскивает добычу.

Разыщите места охоты ласки и горностая и присмотритесь, где они встречаются. Узнайте, посещает ли хищник одно и то же место охоты несколько раз и через какие промежутки времени он повторяет свой охотничий набег.

П. СМОЛИН

найди.
посмотри.
проверь

чале нашего века маленькие серебристые зверьки стали там редкостью. Еще в 1894 году лишь из Чили вывезли 400 тысяч шкурок шиншилл и столько же примерно из Боливии и Перу. Когда же, наконец, в этих странах поняли, что шиншиллы находятся на грани полного истребления, сразу же запретили на них охоту, а экспорт их шкурок был объявлен незаконным.

Американец Мэтьюс Чэпмэн, когда работал в Андах, видел диких шиншилл. Он коротал время, изучая их повадки. И ему пришла идея: а нельзя ли зверюшек разводить на фермах, как норок и лисиц?

Чэпмэн уговорил правительство Чили разрешить ему увезти в США несколько пар живых шиншилл. Ему разрешили. Зверьки хорошо перенесли дорогу и оказались очень выносливыми. На фермах они отлично прижились и быстро стали плодиться. Чуть

позже канадцы, а потом и англичане стали разводить у себя шиншилл.

Заинтересовались этим прибыльным делом и другие страны. После второй мировой войны на фермах Америки и Европы жили уже сотни шиншилл — потомки нескольких зверьков, пойманных в Чили Чэпмэном.

Шиншиллы — никто этого не ожидал — экономически и практически оказались более пригодными для клеточного разведения, чем многие другие ценные пушные звери. Они очень нетребовательны к пище (только слишком свежая зелень может погубить их), совсем непрожорливы: в год содержание одной шиншиллы обходится всего лишь в один фунт стерлингов (около двух с половиной рублей!). Выносливы. «До сих пор, — пишет один исследователь, — никто, по существу, не обнаружил никакой болезни, к которой бы они были восприимчи-

вы». И плодovitы: самки приносят детенышей два-три раза в год, в каждом помете в среднем по два детеныша.

Да и детеныши рождаются на свет вполне способными принять все его тяготы на свои плечи. В попечении родителей они почти не нуждаются.

Чтобы шиншиллы хорошо росли в неволе, им нужен свежий песок для купания: каждый день перед едой шиншиллы принимают песочные ванны. Нужны мягкие камни для точки зубов. Достать все это, конечно, нетрудно.

Наши звероводы тоже решили развести в СССР драгоценных зверьков. В октябре 1963 года американские шиншиллы начали новую жизнь в Узбекистане. Они чувствуют себя здесь хорошо и уже, говорят, обзавелись детишками. Пожелаем им удачи!

«...В очень давние времена у одного восточного правителя тяжело заболела дочь. Много лекарей за большую плату пытались вылечить ее. Но все было напрасно.

Тогда огорченный отец разослал во все концы страны гонцов на поиски новых, более опытных врачей. Посланцы повелителя однажды случайно обнаружили на базаре паломника, который успешно лечил раны крестьян какой-то бурой жидкостью. Гонцы схватили паломника и привели во дворец властителя. Паломник начал лечить девушку. Вскоре она стала здоровой и жизнерадостной. Властитель, хорошо вознаградив паломника, пожелал узнать, чем он лечил его дочь.

— Я поил больную соком граната, — ответил паломник».

Так говорится в старинной таджикской легенде. И теперь еще на Востоке говорят, что тот, кто каждое утро съедает по одному гранату, живет до 150 лет. Возможно, целительные свойства гранатового плода несколько преувеличены. Однако его польза для здоровья человека совершенно очевидна. И, видимо, не случайно в районах возделывания гранатового дерева много людей перешагнуло вековой рубеж.

Какие же полезные вещества содержатся в гранатовом соке?

Плод гранатового дерева — это жесткокожая ягода с ярко-красной или желтой кожурой, размером с апельсин. Но встречаются плоды и с человеческую голову. Внутри него, плотно прижавшись друг к другу, лежат зерна, одетые сочной розовой оболочкой, под которой находится сок граната. Число их в одном плоде достигает 900. Это, вероятно, и послужило причиной, что гранат получил свое название от латинского слова «гранатус» — «подобный зернам».

Плоды гранатового дерева содержат много сахара, витаминов, органических кислот. Лимонной кислоты, например, в кислом соке дикорастущих гранатовых деревьев содержится около 9 процентов — намного больше, чем в лимоне.

Гранатовое дерево — растение субтропическое. Гранатовые сады занимают огромные массивы на юге Таджикистана.

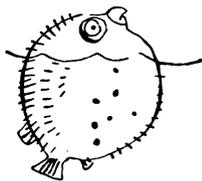
У коралловых рифов Тихого океана обитают своеобразные рыбы — скалозубовые. Такое название они получили за челюсть, сильно выступающую наружу, как у попугая клюв. Как только рыбы увидят врага, они тут же превращаются в шар, сплошь покрытый иглами. Попав на крючок, скалозубовая рыба сразу же из плоской становится игольчатым шаром и так остается им на все время. Пойманную рыбу-шар высушивают на солнце. Иглы у нее отваливаются, и дети играют ею как мячом.

Когда вы заметите, что кто-то из ваших питомцев нездоров, самое правильное — обратиться за помощью к ветеринарному врачу. В каждом районе города или сельской местности обязательно

Черепahi, змеи и ящерицы, Галя, действительно могут простудиться. Тогда из ноздрей у них выделяется слизь, слышны хрипы. Животные становятся вялыми, плохо едят. В таких случаях заболевших нужно перевести в теплое и сухое помещение и облучить кварцевой лампой. Ноздри и полость рта следует промыть розовым раствором марганца или слабым раствором борной кислоты.

Но чаще бывает другое. Черепahi и вообще пресмыкающиеся, особенно с наступлением осени, отказываются от пищи не потому, что заболели. Им просто холодно. Повысьте в террариуме температуру от +22 до +25 градусов, и они повеселеют. Или поместите животных в зимовальные ящики и содержите при температуре +5, +6 градусов.

имеются государственные органы ветеринарного надзора. Это ветеринарные лечебницы, лаборатории, ветеринарные пункты, районные ветотделы и т. п. Они окажут помощь заболевшим животным.

«Моя любимая черепаха Зойка простудилась. Она ничего не ест и очень вялая, — пишет Галя Елтунова из города Акмолинска. — Помогите вылечить ее!»

Если у лягушек, жаб, саламандр и тритонов на коже вы заметили небольшие круглые язвочки, значит ваши животные заболели краснухой. Болезнь эта заразная. Отсадите больных в отдельный террариум. Язвочки промывайте слабым раствором марганца или борной кислоты.

Змеям, ящерицам и черепахам много неприятностей доставляют клещи. Они поселяются под чешуйками и на открытых местах кожи, вызывая сильный зуд. На пораженных участках образуются бугорки, заполненные сукровицей или гноем. Больших клещей удалите щипцами или пинцетом. Нарывчики промойте марганцовкой или риванолом и засыпьте белым стрептоцидом. Если обнаружили мелких клещей, все туловище животного смажьте растительным маслом.

ЗА СТЕКЛЯНЫМ БЕРЕГОМ

ФИЛЬТР ДЛЯ АКВАРИУМА

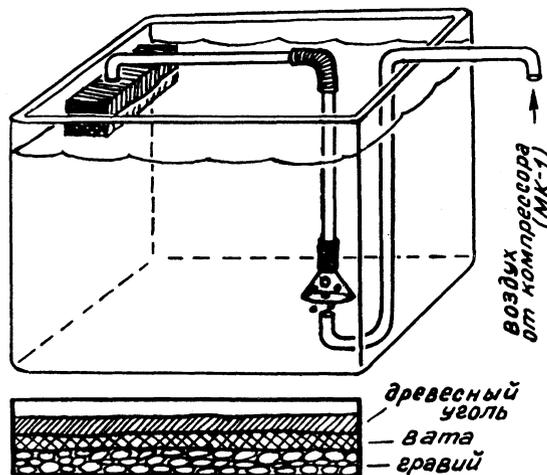
От остатков корма вода в аквариуме портится, становится мутной, а корм непригодным. Все это плохо сказывается на рыбах. Смена воды — дело затруднительное.

А что, если применить несложную систему водоочистки? Как это сделать? Что надо? Посмотрите на рисунок.

Сжатый воздух от микрокомпрессора МК-1 или любого другого по трубке подается под воронку. Воздух выходит небольшими пузырьками, захватывая воду, а вместе с ней мельчайшие частички грязи. Трубка от воронки идет к фильтру. Это коробка из оцинкованного листового железа с решетчатым дном. Фильтр заполняется гравием, ватой и древесным углем так, как это показано на рисунке.

При такой фильтрации даже очень мутная вода быстро становится прозрачной и чистой, хорошо обогащается кислородом, так как все время перемешивается.

В. КОРОЛЕВ

ПОДВОДНЫЙ БАНАН

Самой высокой на земном шаре травой является банан. Его листья поднимаются над землей до 15 метров. Но стоит банану отплодоносить, как трава-великанша отмирает и от корневища начинают идти молодые побеги.

Известны десятки видов бананов. Все они уроженцы тропической Азии и Африки и, конечно, растут на земле. Лишь один банан-карлик предпочитает расти на дне водоемов. Такой подводный банан удалось получить из Флориды советскому любителю тропических растений пресных вод М. Д. Махлину.

Посадив необычный банан в золотистый речной песок на дне аквариума, он стал наблюдать за растением. Под электрическим светом «переселенец» стал хорошо расти, а на следующий год даже принес плоды. У этого карлика плоды необычные, длиной в 2 сантиметра, и растут они не над грунтом, а у самой корневой шейки.

Исследователь рассказывает, что если у подводного банана отрезать лист и пустить его плавать под ярким электрическим светом, то через несколько дней образуется карликовый зеленый поплавок с корешками. Этот кустику можно укрепить в песке, и он станет расти в аквариуме.

К ы а т я

- ПАУКИ-ВЫСОТНИКИ
- ЖИВЫЕ СВЕЧИ
- СКОРПЕНА-МОДНИЦА
- КРЫЛЬЯ С ПАЛЬЦАМИ
- ЧЕРЕПАШИЙ РЕКОРД

В Южной Америке живет удивительная малоподвижная птица — гоацин. Размерами она с нашего тетерева. За мускусный запах ее называют вонючим фазаном. Своим запахом гоацины отпугивают хищников. Селятся птицы большими стаями на низких деревьях или кустах в джунглях у берегов рек, построив гнезда из веток.

С самого рождения птенцы гоацина проявляют большую самостоятельность. Лазают «на четвереньках» по деревьям в поисках пищи. При этом им помогают не только клюв и лапки. На крыльях молодых гоацинов есть необыкновенно развитые два пальца.

Бывает, что птенцы срываются в реку, но по свисающим в воду веткам взбираются снова на дерево и как ни в чем не бывало продолжают пу-

тешествие. Когтистые пальцы крепко цепляются за ветки. Когда птенец теряет первичный пух и на крыльях начинают отрастать маховые перья, пальцы начинают терять свою гибкость и вместе с когтями исчезают. У взрослого гоацина на месте, где были пальцы, можно заметить только небольшие бугорки.

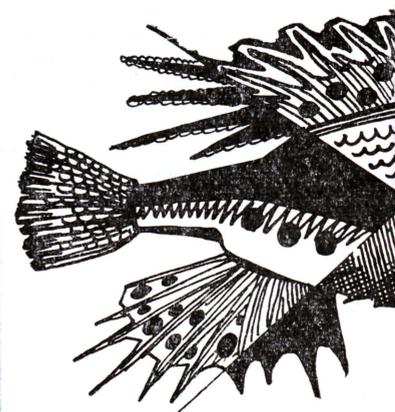
Многочисленное семейство пальм насчитывает более 1700 видов, не так уж много по сравнению с некоторыми другими семействами. Но зато среди пальм немало растений уникальных.

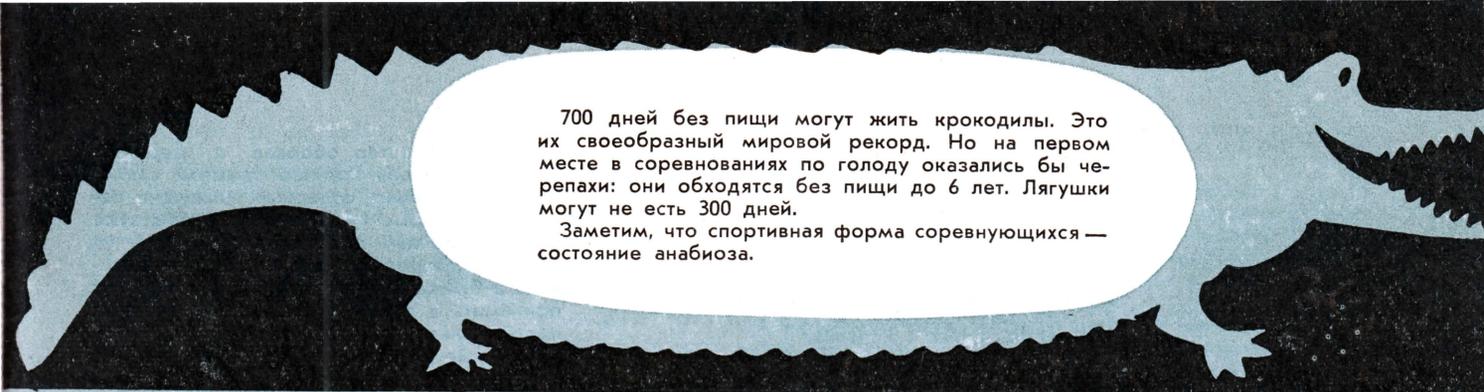
В тропических лесах Азии и Африки растут ротанговые пальмы. Они не имеют себе равных по длине ствола. Это пальмы-лианы, цепляющиеся с помощью особых колючек на стеблях, длина которых достигает 300 метров при диаметре в 2—3 сантиметра.

В окрестностях реки Амазонки в Южной Америке растет другая пальма-рекордистка — рафия. Она отличается необыкновенными листьями. Каждый лист рафии достигает длины до... 20 метров.

А вот у сейшельской пальмы, что растет на Сейшельских островах в Индийском океане, самые крупные семена, какие только известны человеку. Каждое «семечко» весит 25 килограммов. Для созревания этого гигантского семени требуется много времени: от момента цветения до созревания проходит ровно... десять лет.

Есть и еще одна необыкновенная пальма — таллиповая. У нее самое огромное соцветие. Каждое соцветие этой пальмы имеет 14 метров в длину и до 12 метров в ширину. Таллиповая пальма обладает и еще одной особенностью — она принадлежит к числу так называемых монокарпических растений, то есть цветет и плодоносит только один раз в жизни. После плодоношения пальма погибает.

700 дней без пищи могут жить крокодилы. Это их своеобразный мировой рекорд. Но на первом месте в соревнованиях по голоду оказались бы черепахи: они обходятся без пищи до 6 лет. Лягушки могут не есть 300 дней.

Заметим, что спортивная форма соревнующихся — состояние анабиоза.

В Бразилии обитает интересная разновидность муравьев: когда в муравейнике образуется перенаселение, часть муравьев собирается в гигантский шар. Этот шар катится до ближайшего ручья или речки и плывет вниз по течению. Попав на сушу, шар распадается, и переселенцы начинают строить себе жилище.

Долгое время оставалось загадкой, почему мелкие рыбешки так и лезут в пасть гренландской акулы. Норвежские ихтиологи недавно установили, что у этой акулы светятся глаза. Этим она и привлекает к себе рыб.

В Гималаях пауки встречаются даже на высоте 8 тысяч метров. Питаются они тем, что приносит ветер: личинками насекомых, семенами растений. Некоторые виды бабочек поднимаются на высоту до 6 тысяч метров. Птицы же могут жить не выше 5 тысяч метров. Далее для всех животных начинается мертвая зона, не хватает кислорода.

В степях и на равнинах Арабского Востока растут очень редкие цветы — эремурусы. За необыкновенный ярко-огненный цвет местные жители зовут их живыми свечами. Эремурусы достигают двухметровой высоты; цветы покрывают все растение от корня до вершины, распространяя утром и вечером приятный аромат. Ночью цветы ярко светятся. Растения очень богаты витамином С, а крупные узловатые корни находят широкое применение в текстильной, кожевенной и парфюмерной промышленности, а также в медицине.

Оказывается, древнейшим в мире «гербарием» считается роспись в одном из фиванских храмов в Египте. На этой росписи изображено 275 различных растений. Фиванская роспись была сделана, как предполагают ученые, еще в 1450 году до нашей эры.

В Атлантическом и Индийском океанах водится рыба скорпена. Она меняет свою окраску в зависимости от цвета окружающей среды. Скорпена становится то коричневой, то зеленоватой. Во время морского отлива рыба зарывается в гальку или ил и остается там до следующего прилива. Вся спина скорпены — в крепких, очень острых шипах, у основания которых под кожей расположены мешочки с ядом. Если наступить на рыбу, шипы вонзаются в ногу, и яд попадает в рану. Нога набухает, и человек может даже умереть. Местные жители, однако, ловят скорпену и после умелой обработки употребляют ее в пищу.

Рисунки Г. Кованова

ДЛЯ ЧЕГО ДЕРЕВЬЯМ БЕЛЫЕ ФАРТУЧКИ?

Белые фартуки — это защита от очень опасных ожогов. Дело в том, что к весне солнце начинает сильно греть темную кору деревьев. В средней полосе это бывает в конце февраля — начале марта, когда ночи еще морозные. Днем кора нагреется, а к ночи, на морозе, резко охладится. Вот и не выдерживает дерево таких резких перемен. Лопаются кора, трескается древесина. Дерево болеет, а то и совсем погибает.

Ну, а если сделать кору светлой, побелить ее? Солнце не нагревает ее сильно: белая поверхность отражает лучи.

И вы, конечно, поняли, что весной белить деревья, как это делают нередко садоводы, бесполезно: ведь ожоги бывают зимой. Но так как зимой с этой работой нелегко справиться, то лучше всего делать ее поздней осенью, а зимой, в оттепели, подновлять побелку.

Чтобы известь не смылась со стволов, к ней можно добавить глину. Вот рецепт раствора для побелки: на ведро воды — 2—3 килограмма свежегашеной извести и 1 килограмм глины. Добавляют иногда также мучной клейстер или другие клейкие вещества. Чтобы побелка помогла защитить дерево от болезней, можно добавить и железный купорос — 300 граммов на ведро раствора.

Проойдитесь по саду и внимательно смотрите вверх. На фоне осеннего неба узор мелких веточек особенно четок. Но что это? Висят на концах ветвей сухие листья, не по одному, а пучочками, сжатыми комками. Снимем один комочек, развернем. Ого, внутри — гусеницы! Уютно устроились: прижались одна к другой и спят себе до весны. И много их. В каждом гнезде из листьев — 50—70.

Это боярышница, довольно серьезный вредитель сада. Снять ее гнезда с ветвей легко. Займитесь этим.

Пойдемте дальше. Видите, развилки небольших веток затянута плотной белой паутиной. Под паутиной десятки, сотни мелких гусениц. Это златогузка. Весной от нее яблоням несдобровать. Но эти гнезда не так легко снять: они прочно приклеены. Приходится срезать их секатором вместе с веточками.

А если осмотреть деревья еще внимательнее, можно увидеть на некоторых тонких побегах красивые браслеты, сотканые будто из мелкого серебристого бисера. Это яички кольчатого шелкопряда — тоже неприятного жителя сада. Ногтем можно раскрошить и снять браслетик, если он находится невысоко от земли, а высоко расположенные приходится срезать. У садоводов для этой цели секаторы особые: на длинных шестах.

Холодный ветер оборвал с деревьев листву, и теперь хорошо заметны соплодия ольхи. Они содержат вяжущие вещества, которые благотворно действуют при желудочных расстройствах.

Перед сбором ольховых шишечек выясните в ближайшей аптеке, будут ли они их принимать в этом сезоне. Для лечебных целей нельзя собирать опавшие шишечки. Собранные шишечки необходимо сразу же высушить.

Настало время внимательно осмотреть клубни георгинов, которые лежат на хранении. Загнившие клубни выньте и осторожно обрежьте пораженные места. Срезы присыпьте толченым древесным углем. Если его нет, купите в аптеке «уголь активированный», мелко раскрошите несколько таблеток и присыпьте срезы.

Не беда, если вы не сумели провести осенние посадки многолетников. В ноябре можно их посеять.

Семена посеять в заранее подготовленные бороздки по замерзшей земле. Подзимний сев нельзя проводить на участках, затопляемых весенними паводками. Высеянные семена присыпьте перегноем или торфом.

В ноябре с успехом высевают, например, такие многолетники: флоксы, дельфиниумы, астры, маки, люпины, гипсофилу, гелениум, аквилегию.

С ПОМОЩЬЮ МОЛОКА МОЖНО

...быстро вывести свежие чернильные пятна на светлой одежде.

...хорошо очистить позолоченные рамы и клавиши пианино.

...придать оконным и дверным занавесям вид новых, если при их стирке к раствору синьки прибавить немного молока.

...значительно дольше и лучше сохранить горчицу, если развести ее на молоке, а не на воде.

...сделать сушеные грибы свежими, если опустить их на несколько часов в слегка подсоленное сырое молоко.

На ваших подоконниках появились веселые красные, белые, розовые, малиновые «бабочки». Это цветет цикламен. При выращивании цикламенов не забывайте про одно важное правило. Цветущие цикламены поливайте с поддонника. Вода при поливке ни в коем случае не должна попадать на клубни.

Добавьте несколько капель растительного масла в воду, в которой варится сухая фасоль, и она вскоре станет мягкой, будет намного вкуснее.

Для зимнего хранения особенно подходят кочаны нового сверхлежкого сорта белокочанной капусты Зимовка, или Амагер-1474. Их плотные, тяжелые кочаны могут храниться до июня.

Из сортов моркови лучше всего хранить зимой сорт Валерия, Геранда, Шантенэ, Осинская. Известный сорт моркови — Нантская, к сожалению, хранится хуже.

Несколько лет в Орловской области проводили опыты на лежкость зимнего сорта яблок Северный синап. И каждый раз эти яблоки прекрасно сохранялись до середины июня! Вкус у них прекрасный, деревья приносят хорошие урожаи. Этот сорт охотно выращивают в садах Орловской, Тамбовской и Московской областей.

Прекрасно хранятся до мая и яблоки другого ценного нового сорта — Россошанское вкусное. У этого сорта знатные родители — Ренет Симиренко и Мекинтош. Сорт не только взял самые ценные качества у родителей, но и стал намного выносливее их.

Не забудьте посадить эти зимние сорта яблонь.

В ноябре можно принести букет из сада. Вот на одном из кустарников вы видите грозди ослепительно белых ягод. Всю зиму они провисят на кусте. Куст этот — снежноягодник, или снежник. Ягоды его несъедобны, но очень красивы. Сломите несколько веточек — и готов букет.

А на другом кусте словно замерзли капельки крови. Это ягоды барбариса. Несколько срезанных веточек — отличное украшение комнаты. Всю зиму простоят они в вазе без воды.

В середине или конце ноября, когда земля замерзнет, кусты роз, окуренные ранее, укройте еловым лапником. Сверху засыпьте их сухим листом.

Чтобы лучше сохранить белокочанную капусту, кочаны полезно опудрить порошком мела. На сто килограммов капусты берут около двух килограммов мела. Правда, при этом несколько портится внешний вид кочанов, но это ведь не главное.

Дни становятся все короче, а ночи длиннее. Для комнатных растений наступает неблагоприятная пора. Теперь поливайте их особенно осторожно, только после того, как просохнет почва в горшке. Фуксия и герань любят прохладную зимовку, их передвиньте поближе к оконной раме. Зимой намного сокращают поливку кактусов.

САЛАТНАЯ ГОРЧИЦА

Это холодостойкое, неприхотливое растение. Оно очень хорошо растет в цветочных горшках или ящичках на светлых окнах зимой. Ее молодые листочки богаты каротином, много в них витамина С. Салатная горчица содержит соли железа, кальция и другие полезные вещества.

Свежие листочки растения очень хороши для приготовления витаминного салата, используют их и как гарнир к мясным и рыбным блюдам. Салатную горчицу можно также варить и солить. А ее высушенные и растертые листья используются как приправа.

Семена у салатной горчицы очень мелкие, поэтому заделывайте их не глубже 0,5 сантиметра. После посева ящички или горшки закройте листами бумаги, которую снимите, как только появятся всходы. А они будут уже на третий-четвертый день. Поливайте их теплой водой.

Обычно салатную горчицу используют в пищу, когда она достигла высоты всего пять сантиметров. Лучшей температурой при выращивании горчицы считается 15—20 градусов.

ПОВОДЫРИ

Четыре волчьи шкуры уже лежали в багажнике машины. Близился вечер, и пора было возвращаться в лагерь.

— Этот волк закрутил счет, — заметил товарищ, вытаскивая зверя из машины.

— Да, сороковой! — уточнил я. — Значит, по десять на человека.

Вдруг недалеко показались два сайгака. Я схватил бинокль. Сайгаки медленно шли по пустыне, пощипывая на ходу полынку и не замечая неподвижную машину в промоине. Это были два взрослых рогатых самца. Задний шел, точно повторяя движения переднего, поворачиваясь и останавливаясь, как тень. Я с удивлением следил за странной парой.

Вдруг прямо перед сайгаками из-за кустика тамариска выскочил волк. Передний сайгак бешено рванулся в сторону, а задний растерянно заметался на месте, словно он оторвался от переднего с невидимой привязи и, потеряв его, не знал, куда бежать. Волк смял сайгака и начал рвать.

Это уж было чересчур!

Завести машину и выехать из промоины было делом минуты. Но когда мы выбрались на ровное место, волка около сайгака не оказалось: он мчался далеко впереди, поднимая чуть заметную, тающую на ветру пыль.

Волк бежал тихо. Расстояние между волком и нами сократилось. Тогда зверь на бегу стал отрывивать большими кусками мясо сайгака и сразу прибавил ход. Но и мы выехали на ровное место, и машина помчалась. На седьмой минуте мы догнали его.

КОВАРНЫЙ РЕПЕЙНИК

Красивы осенние расцветки лесов и кустарников. Как много об этом уже написано! Кажется, больше ничего нельзя добавить.

Но побывайте осенью высоко в горах Заилийского Алатау. Вы залобуетесь «весенним» пейзажем в ущельях. На сером фоне поблекшей растительности далеко видны красивые кустарнички курчавки, все нежно-розовые. А вперемешку с ними белеют шары терескена, словно обсыпанные крошечными корбочками хлопка. Но это не второе цветение, как бывает у черемухи или яблони в теплые затяжные осени. Растительность давно замерла по ущельям на зиму, и только злые осенние ветры сорвут с них этот наряд, так обманчиво похожий на весенний. Но разве плохо из осени перешагнуть через зиму и хоть на миг подумать, что находишься в самом лучшем времени года?

В одном из ущелий ярко зеленеет сочная трава. Зеленым бордюром окружает она звонкий родничок. Вокруг множество следов кекликов и диких горных козлов. Это их водопой. Сюда же присели напиться две крошечные пеночки. Они благополучно пролетели огромное расстояние из Сибири до Семиречья. Но из родника эти птички густых лесов напиться в последний раз в своей жизни. Среди яркой зелени коварно выглядывали мертвые стебли репейника. Растение давно умерло, а на концах его веточек свирепо растопырились колючки с семенами, готовые зацепиться за что угодно живое, лишь бы перенестись подальше от места, где они созрели, и на новоселье дать жизнь новому репейнику.

— Нечетный! — заметил товарищ, заталкивая зверя в багажник. — Придется вечером его разыграть — кому достанется!

Мы вернулись к промоине. Пока я снимал шкуру, товарищ пошел за сайгаком, которого задрал волк и оставил нам на ужин. Вскоре он сбросил рога с плеч около машины и удивленно сказал:

— Ты посмотри! Сайгак-то ведь слепой!

Вместо глаз у сайгака были сухие ямки — он ничего не видел. Значит, сайгак жил в пустыне, все время следуя за поводырем по слуху и запаху. Передние ноги у него были все в ссадинах и ранах. Это он, слепо бегая за поводырем, наткнулся на жесткие кусты боялыча и тамариска.

На обратном пути в лагерь товарищ рассказал:

— Однажды весной я сидел в шалаше на разливе. Уток не было, но утро было чудесное.

Вот над моей головой просвистели крылья, и пара кряковых уток грузно шлепнулась в воду недалеко от моего шалаша. Это были две самочки без селезня. Я отложил ружье и стал наблюдать за утками. У нас в охотничьем хозяйстве весной стреляют только селезней.

Утки спокойно плавали по разливу. И вот так же, как у сайгаков, одна утка все время следовала за другой, как привязанная. Меня это удивило. Я достал бинокль. В него было хорошо видно, что глаза у утки высохшие. Она была слепая!

Утки спокойно кормились на мелком разливе, постепенно приближаясь к моему шалашу. Они надолго опускали головы в воду, ища корм на дне. Или вставали колышками, хвостами вверх.

Я решил проверить свое предположение и быстро выскочил из шалаша, как только передняя утка погрузила голову в воду. Я встал во весь рост и замахал руками. Задняя утка чистила перья клювом в сорока шагах от шалаша и не видела меня!

В это время передняя утка подняла голову над водой и сразу с шумом взлетела свечой вверх, испуганно крякая. Вторая утка сорвалась с воды, все время держась за хвостом передней. Утки долго летели гуськом, пока не скрылись вдали.

Это был второй случай, когда я видел поводырей у диких обитателей степей и озер.

Рисунки П. Чернышовой

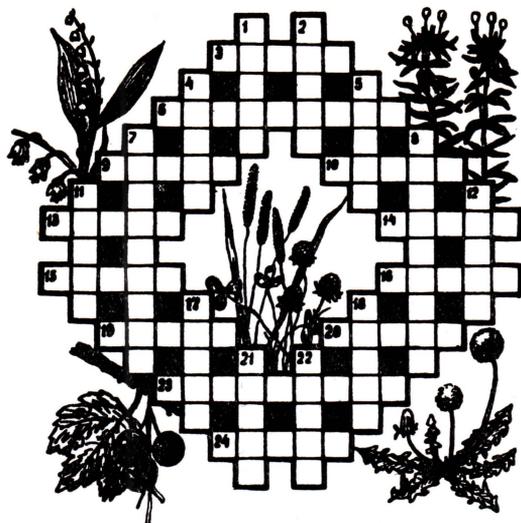
Мертвый стебелек репейника был очень похож на сухую веточку в лесу. И пеночка вспорхнула на него почистить шильце-клювик после говорливой воды родника. Но... что-то крепко схватило птичку за крылышко. Пеночка испуганно рванулась в сторону, а колючки репейника ухватились за перышки на брюшке. Птичка отчаянно забилась, запицала, но только еще крепче влипла в колючки.

Вторая пеночка озабоченно вздыбила перышки на затылке и запрыгала по стеблям репейника. Конечно, она ничем не могла помочь беде. Кончилось тем, что колючки репейника схватили и ее за лапку. Вторая пеночка беспомощно повисла вниз головой.

К вечеру жалобный писк пеночек смолк. Они умерли, распятые на репейнике, а вместо капелек крови под ними были темно-малиновые плодики сочных солянок, похожие на цветы как две капли воды!

Как обманчиво, оказывается, могут выглядеть растения осенью!

*В этой
нощере.*

КРОССВОРД „РАСТЕНИЯ“

По горизонтали: 3. Винная пальма. 6. Цветок. 9. Хвойное дерево. 10. Бобовое растение. 13. Южное водяное растение семейства кувшинковых. 14. Трава, выросшая после покоса. 15. Южное декоративное растение. 16. Тропическое дерево с ядовитым соком. 19. Полукустарниковое растение. 20. Род злаковых растений, разводимых для укрепления подвижных песков. 23. Низшие растения, содержащие хлорофилл. 24. Тропическое плодовое растение.

По вертикали: 1. Овощное растение. 2. Комнатное растение. 4. Огородное растение. 5. Растение семейства зонтичных. 7. Трава семейства злаковых. 8. Декоративное растение. 11. Растение, близкое к просу. 12. Трава семейства норчичниковых. 17. Соцветие большинства злаков. 18. Вид ивы. 21. Однолетнее овощное растение. 22. Засухоустойчивый кормовой злак.

Составил Владимир ЖДАНКО

Ушачский район Витебской области

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 10

По горизонтали: 5. Хомяк. 7. Зебра. 8. Севрюга. 9. Норка. 13. Канна. 15. Меринос. 16. Гибрид. 17. Косуля. 19. Кашалот. 20. Котик. 22. Ласка. 26. Кабарга. 27. Гиена. 28. Ревун.

По вертикали: 1. Такса. 2. Фазан. 3. Комар. 4. Орлан. 6. Кролик. 10. Колибри. 11. Пеликан. 12. Колонок. 14. Афалина. 18. Баклан. 21. Тулик. 23. Спрут. 24. Окапи. 25. Сарыч.

Л. Орлова. Цветок коммунаров	1
Владимир Степаненко. Омари с горной речки. Повесть	4
Юрий Графский. Золотая земля	10
Л. Плешаков. Кошмары летучих рыб	13
Красный поиск «голубых ракет»	16
Улыбчивый людоед	20
Лоис Крайслер. Под одной крышей с волками	23
Конкурс «Родник»	29
Игорь Акимушкин. Ванна из золота или шуба из шиншиллы?	30
Найди, посмотри, проверь	31
Советы, опыты, задания	36
Заметки натуралиста	38

На первой и четвертой страницах обложки фотокомпозиция А. Гусева.

На второй странице обложки рисунок Р. Мусихиной.

НАШ АДРЕС:

ТЕЛ. Д 1-15-00
доб. 2-03

ЖУРНАЛ
„ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ“
МОСКВА, А-30, СУЩЕВСКАЯ, 21.

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Андреев В. С. (ответственный секретарь), Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клунов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков

Художественный редактор А. В. Гусев
Технический редактор В. Н. Савельева

А08948. Подп. к печ. 2/X 1965 г. Бум. 84×108/16.
Печ. л. 2,75 (4,6). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 130 000 экз.
Заказ 1789. Цена 20 коп.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сущевская, 21.

ЮНОШИ И ДЕВУШКИ! КОЛЛЕКЦИОНИРУЙТЕ ПОЧТОВЫЕ МАРКИ СССР — „ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ“ НАШЕЙ РОДИНЫ!

**КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ МАРОК — УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ
ДОСУГ!**

В магазинах книготоргов, торгующих филателистической продукцией, можно купить советские марки-новинки (чистые и гашеные) и марки стран социалистического содружества (гашеные) в подборках и пакетах по темам: «В. И. Ленин», «Достижения нашей Родины», «Наука и техника», «Освоение космоса», «Спорт», «Флора и фауна» и др.

Эти же марки можно заказать по почте наложенным платежом магазину № 111 Москниги [Москва, Ж-4, Большой Факельный пер., 2 (22)] или магазину «Филателия» Киевского книготорга [Киев-4, ул. Кропивницкого, 12].

**ГЛАВНАЯ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ КОНТОРА ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЗАКАЗЫ
НЕ ВЫПОЛНЯЕТ**

Коллективам филателистов отдел мелкого опта Главной филателистической конторы высылает наложенным платежом (один раз в месяц) марки СССР 1965 года (чистые и гашеные) и стран социалистического содружества (гашеные).

В заказе указывается наименование и адрес кружка, клуба, общества коллекционеров и количество заказываемых марок-новинок (но не менее 5 негашеных серий марок СССР). Заказ подписывается руководителем коллектива коллекционеров и заверяется печатью.

Оплата марок и стоимость пересылки производятся на почте при получении заказа. В случае невыкупа дальнейшая высылка марок прекращается.

Коллективные заказы направляйте по адресу: Москва, Ж-44, 1-й Крутицкий переулок, 4а, отдел мелкого опта ГФК.

ГЛАВНАЯ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ КОНТОРА